

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет филологии и искусств
Кафедра общего языкознания

**АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФОРМУЛ И ФОРМУЛЬНЫХ
ТЕМ ЛИТОВСКИХ ОБРЯДОВЫХ КУПАЛЬСКИХ
ПЕСЕН И ИХ СОПОСТАВЛЕНИЕ С ФОРМУЛАМИ
В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ**

Дипломная работа

студентки IV курса
отделения баллистики
Алисы Владимировны Давыдчик

_____ подпись

Научный руководитель
асс. Надежда Анатольевна Алексеева

«___» _____ 200__ г. _____ подпись

Санкт-Петербург, 2009

Содержание

Введение	3
Часть I. Купальские песни как составная часть праздника летнего солнцеворота	6
Часть II. Традиционные формулы — строевые константы фольклорного текста.....	8
Часть III. Формульные темы и формулы купальских песен (по семантическим направлениям: «инициация молодёжи, вступление во взрослую жизнь, выбор суженого/ой»; «взаимосвязь циклов микрокосма и макрокосма»)	13
1. Сорву цветок (молодой парень/девушка выбирает себе пару).....	13
2. Росло растение, выросло — пришла пора его сорвать (прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой).....	16
3. Выходит солнышко на небо (соотнесение микрокосма и макрокосма; прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой, исключение из семьи).....	18
4. Лети, пчёлка, на своё место (принятие девушки в другую семью в связи с замужеством)	20
5. Вплету цветок в венок (включение девушки во взрослую жизнь).....	21
6. Пущу венок по воде (гадание о браке).....	23
7. Скакал я через лес (встреча парня и девушки).....	25
8. Птицы радуются ягодкам (девушка выбирает парня)	26
9. Хождение девушки в поле, в рожь (девушка выбирает парня)	27
10. Тема зажигания огня (купальский костёр)	27
Часть IV. Сопоставление литовского материала с русским: соответствия и различия	30
1. Сорву цветок (молодой парень/девушка выбирает себе пару).....	31
2. Росло растение, выросло — пришла пора его сорвать (прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой).....	32
3. Выходит солнышко на небо (соотнесение микрокосма и макрокосма; прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой, исключение из семьи).....	34
4. Лети, пчёлка, на своё место (принятие девушки в другую семью в связи с замужеством)	35
5. Вплету цветок в венок (включение девушки во взрослую жизнь).....	36
6. Пущу венок по воде (гадание о браке).....	37
7. Скакал я через лес (встреча парня и девушки).....	37
8. Птицы радуются ягодкам (девушка выбирает парня)	38
9. Шла я в полюшко/была я в полюшке (девушка выбирает парня).....	40
10. Зажигание купальского огня (купальского костра)	42
Заключение	43
Список использованной литературы.....	45
Приложения	48
Литовские купальские песни (Joninių dainos).....	48
Русские купальские песни	87

Введение

Традиционные земледельческие культуры, к каковым относятся литовская и русская, были ориентированы на цикличность «жизни» солнца, от которого зависело благополучие в основной сфере хозяйства, поэтому Иванов день (Иван Купала/Joninès), приходящийся на самый длинный световой день в году, являлся одним из важнейших праздников земледельческого календаря и воспринимался как точка наивысшего расцвета животворящих сил земли и растительности.

В этот самый длинный день в году (двадцать четвёртого июня по старому стилю, седьмого июля — по новому) отмечается летнее солнцестояние — момент, «когда Солнце проходит через наиболее удалённую от небесного экватора точку эклиптики» [Ожегов 1953: 689]. В этом месте его движение происходит почти параллельно экватору, поэтому полуденная высота светила в течение нескольких дней остаётся почти постоянной.

Праздник летнего солнцеворота известен многим индоевропейским народам. В его основе лежат мифопоэтические представления о силах природы, о взаимосвязи мира природы (космоса) и мира человека, гармонию и равновесие между которыми были призваны обеспечивать сложившиеся в традиции ритуалы, приуроченные к наиболее значимым календарным датам.

Христианская церковь, борясь с языческими обрядами купальского цикла, приурочила ко дню летнего солнцестояния празднование в честь Рождества св. Иоанна Предтечи, Крестителя Господня. (Показательно в этом плане, что день зимнего солнцестояния в христианской традиции был соотнесён с Рождеством Христовым). Отсюда в русском народном календаре закрепилось название праздника «Иван Купала», включающее имена, восходящие к разным мировоззренческим системам. В литовском народном календаре утвердилось название «Joninès».

Важно отметить, что купальская обрядность в литовской традиции, по сравнению с русской, согласно фиксации материала в XIX в., была более развитой: «Праздник летнего солнцеворота отмечался у большинства индоевропейских народов разнообразными обрядами. Много общего с ними, и прежде всего с обрядами народов Прибалтики и финнов, имели купальские обряды украинцев и белорусов. У русских же в XIX в. сохранились лишь отдельные отголоски купальской обрядности, её основные элементы были перенесены на другие праздники» [ЭВС: 391].

Литовский праздник Joninès (в древности называвшийся Rasa или Kupole) «впервые упоминается в письменных источниках в 1372 г., когда вармийский епископ Генрих II указом запретил жителям захваченных немцами краёв отмечать его по-прежнему» [Kupole rože 2003: 64]. Польский историк Теодор Нарбут в 1856 г. в труде «Pisma pomniejsze historycze» опубликовал путевые заметки посла ордена крестоносцев Конрада Кибурга, который, путешествуя

в 1397 г. в летнее время из Рагайнес в Каунас, а оттуда в Вильнюс к князю Витовту, видел в лесу огромное количество палаток и огней [Kupole rože 2003: 64]. Люди пели, танцевали, играли, пили и веселились. В долине пылал костёр, вокруг которого гуляли либо сидели на коврах мужчины и женщины. Также он видел небогатый стол, за которым угощались и слушали рассказы старейшин. «С одной горы, имеющей форму пирамиды, где рос густой лес, доносилась музыка, которой отвечала музыка с другой горы. Жгли бочки смолы и заостренные колья. Все это было интересно путешественнику. Дома, в Пруссии, такие торжества строго запрещали» [Kupole rože 2003: 64].

Данная работа посвящена вопросам поэтики литовских и русских купальских песен. Целью исследования является анализ ряда формул и формульных тем, характерных для построения текстов литовских песен, и их сопоставление со схожими формулами в русской купальской фольклорной традиции.

Анализ формул предполагает объяснение их реализации в песенных текстах в контексте обрядов и специфики изучаемого праздника, а также раскрытие их символического значения.

В ходе исследования потребуется решить следующие задачи:

1. выявить ряд формул и формульных тем, наиболее характерных для литовских купальских песен;
2. классифицировать исследуемый материал по тематике формул/формульных тем;
3. проанализировать тексты сквозь призму функционирования в них выявленных формул и раскрыть конкретное содержание последних;
4. выделить особенность реализации формульной темы на примере словесной формулы, используемой в каждом конкретном тексте;
5. проследить многообразие способов раскрытия формульной темы на примере словесных формул в близких по теме текстах;
6. проверить наличие выделенных нами формульных тем в русской купальской обрядовой поэзии; выявить соответствия и различия в русском и литовском материале;
7. определить смысловую наполненность формул на основе идей и образов, заключённых в этих формулах.

Настоящая работа, основываясь на базе существующего в современной науке обширного поля балто-славянских исследований, посвящена ранее специально не изучавшейся теме рассмотрения формульной составляющей литовских купальских песен и сопоставления их с этой точки зрения с русской купальской поэзией, что обуславливает актуальность и новизну исследования.

Основным источником литовских текстов послужил сборник песен «Kupole rože. Sekminių-Joninių papročiai ir tautosaka» (2003 г.), посвящённый весенне-летнему (троицко-купальскому) циклу народного календаря. К «Kupole

гоже» имеется звуковое приложение (CD диск), на котором многие из представленных на страницах книги песен можно прослушать. Песни исполняются литовскими фольклорными ансамблями.

Для рассмотрения текстов русских песен использованы сборники «Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия» (1984 г.), «Песни Псковской земли» (1989 г.), в которых представлен наиболее полный корпус известных текстов, относящихся к русской купальской обрядности.

Представленные в первом сборнике песни были записаны в Смоленской области, во втором — в Псковской области, то есть в обоих случаях мы имеем дело с фольклором русского населения, проживавшего на территориях, граничащих с Литвой и Белоруссией.

Часть I. Купальские песни как составная часть праздника летнего солнцеворота

Общеизвестно, что с древних времён человек осознавал зависимость своего хозяйства от сил природы. Многовековые наблюдения за цикличным характером движения сил в природе привели к формированию календарной обрядности, захватывающей значимые в природе этапы годового цикла.

Ритуальные действия, составляющие структуру календарной обрядности, имели своей целью влияние на природу для обеспечения благополучия в хозяйственной сфере. Это воздействие предполагало, согласно мифопоэтическому мышлению носителей традиционной культуры, гармонию и сбалансированность в диалогических отношениях мира природы и мира человека.

Наиболее значимыми моментами для осуществления диалога между человеком и силами природы для крестьянского, земледельческого, сознания являлись дни летнего и зимнего солнцестояния, знаменующие соответственно «рождение» солнца и его апогей, т.е. начало и середину цикла его «жизни». Именно эти представления лежат в основе актуализации в святочной и купальской обрядности космических мотивов.

Придерживаясь предложенного В. Чичеровым [Чичеров 1957: 236], а ещё ранее И. Снегирёвым [Снегирёв 1837: 45], условного деления календарных земледельческих обрядов на два разновеликих цикла, соответствующих двум фазам хозяйственного крестьянского года (обряды, связанные с подготовкой урожая (зимне – весенне – летний период), и обряды, сопровождающие сбор и обработку урожая (летне – осенне – зимний)), купальскую обрядность можно определить как переломный момент земледельческого календаря, завершающий почти непрерывную цепь весенних игрищ и обрядов и предваряющий обряды, сопровождающие сбор урожая.

В своей основе купальская обрядность имеет сугубо аграрный характер, однако её тематическая наполненность, согласно этнографическим материалам XIX в., очевидно выходит за рамки земледельческих интересов. Показательны в этом плане приводимые Г.В. Тавлай имеющиеся в научных исследованиях толкования второй части народного названия праздника у русских «Иван Купала».

Номинация «Купала» возводится к следующим словам:

«купаться» (Е. Бандтке, Н. Костомаров, Е. Карский);

«яриться, гневаться» (Ф. Буслаев, А. Афанасьев, П. Бессонов);

«купьеть, гореть» (И. Добровский, В. Иванов, В. Мартынов);

«совокупляться» (П. Мельников – Печерский);

«даритель даров и еды, владыка» (М. Ломоносов, Е. Аничков,
А. Новикова, А. Кокарев, Н. Гусева);

«собираться вместе, купой» (Б. Рыбаков).

Нельзя не заметить, что в трёх последних трактовках присутствует общее семантическое ядро, связанное с понятием соединения; точки семантического соприкосновения имеются также в комплексах «яриться, гневаться» и «купеть, гореть»; особняком стоит возведение «Купала» к «купаться», связанное в значительной степени с народной этимологией, соотносящей название праздника с обрядовыми купаниями.

Как отмечает Г.В. Тавлай, «все эти толкования обусловлены сложной, комплексной функциональностью купальских обрядов. Нет единства и в народных интерпретациях слова «Купала»: тут есть и простейшие предметные ассоциации (горящее колесо, горящее дерево, название растения и т.д.) и более сложные антропоморфные образы» [Тавлай 1986: 10].

Купальский цикл был насыщен обрядами и ритуализированными действиями. Среди них одними из основных являлись: возжигание костров на возвышенном месте или по берегам рек, купание и обливание водой участников обряда, ожидание восхода солнца и встреча его. «Празднование Ивана Купалы непременно сопровождалось омовением водой, которое представляло собой массовые купания людей в водных источниках, умывание водой или росой, мытьё в банях, обливание водой или грязью» [Зими́на 2001: 197].

Зажигание купальского огня сопровождалось «огненными» играми: танцы и хороводы вокруг огня, скакание через огонь, хождение по углям, шествия с зажжённым колесом, насаженным на шест и воспринимаемым как символ солнца.

Иван Купала — преимущественно молодёжный праздник, и ритуальный характер в рамках купальского цикла имели молодежные хороводы, танцы и забавы.

«Неотъемлемую часть обрядово-мифологического комплекса купальского праздника составляли поверья и ритуалы, связанные с растительным миром» [Зими́на 2001: 198]. В народе верили, что к этому моменту растительность достигла наивысшей силы, и поэтому было принято вязать веники на весь год, собирать травы для лечебных, магических и гадательных целей.

Многие из обрядовых действий сопровождались специальными песнями, которые в фольклористике принято называть «купальскими». Традиционные песни, сопровождавшие эти обряды, несли в себе утилитарное значение при магическом смысловом наполнении. Эти песни отражают довольно разнообразную семантику, связанную и с земледелием, и с жизнью человека в социовозрастном аспекте, и с представлениями о мироустройстве. Вместе с тем, при более пристальном рассмотрении столь разнообразных текстов купальских песен можно обнаружить, что круг тем, воплощённых в них посредством устойчивых единиц — формул, является вполне обозримым и имеет определённые границы. К рассмотрению этих устойчивых единиц текста обратимся в следующей главе.

Часть II. Традиционные формулы — строевые константы фольклорного текста

В текстах народной поэзии основным «строительным материалом» являются стандартизованные речевые обороты, устойчивые словосочетания и повторяющиеся словесные формулы; на более высоком уровне организации текста используются типизированные образы и темы. Эта типизированность, присущая фольклорным текстам, являющаяся одной из основополагающих черт их поэтики, в современной научной литературе определяется широко понимаемым термином «формульности фольклора».

Подход к исследованию фольклорного текста должен отличаться от подхода к исследованию авторской литературы. Авторская литература стремится к оригинальности, фольклорная — к сложившемуся в традиции канону. Приёмы литературоведения плохо подходят для изучения фольклорных текстов, поэтому для изучения последних выработаны особые методы.

И в содержании, и в организации традиционного текста используются устоявшиеся словесные образования, или формулы, для которых в фольклористике существуют многочисленные термины: *loci communes*, или общие места, устойчивые образы, традиционные формулы и другие. Однако четкости и полной определенности и в понимании этого явления до сих пор нет.

Формулы, в их различной морфологической спецификации, давно являются предметом исследования в самых разных жанрах фольклора. Еще А.Н. Веселовский в исследовании «Разыскания в области русских духовных стихов» поставил вопрос об изучении «общих мест» обряда. Значительно позже с помощью методологического принципа обнаружения «общих мест» в обрядовой практике В.Я. Пропп в работе «Русские аграрные праздники» рассмотрел явления календарной обрядности.

В области устного народного творчества наибольшее внимание фольклористами уделено анализу общих мест в былинном эпосе. Так известный собиратель былин А.Ф. Гильфердинг, рассматривая былинные тексты, заметил в них две основные части: типические места, в основном описательного характера, и переходные места, соединяющие между собой первые. Об общих местах как традиционных описаниях, представляющих собой «передвижные картинки», писал также собиратель и исследователь былинного эпоса Вс. Миллер [Миллер 1897: 42 – 47]. Анализу былинных общих мест в сборнике Кирши Данилова и использованию этой поэтической единицы в качестве основы для паспортизации былин (как ключа для определения авторства тех текстов, исполнитель которых неизвестен) посвящены обстоятельные работы П.Д. Ухова. Исследование устойчивых единиц текста коснулось не только русского материала. Так, рассматривая

поэтический строй песен «Старшей Эдды», Е.М. Мелетинский попытался систематизировать разнообразные «общие места» памятника. Для нас важна характеристика природы этого явления, данная исследователем: «Общие места концентрированно и в известной степени формализовано выражают определенные стороны отраженной в поэтическом произведении действительности». [Мелетинский 1968: 104]. Кроме того, в своем труде Е.М. Мелетинский указывает на возможные пути возникновения общих мест и особенности их функционирования в тексте: «Главная суть фольклорно-эпического стиля состоит, собственно, вовсе не в том, что поэзия полна неизменных закостенелых законченных фрагментов словесной ткани, заслуживающих названия общих мест, формул и т.п., а в том, что более или менее сходные выражения строятся по определенным образцам-моделям: тематическим, лексическим, синтаксическим, метрическим... Очень часто общее место, формульные выражения вырастают на определенном фоне, из самого этого фона путем известной словесной конкретизации, естественного сгущения тематических и лексико-грамматических тенденций, которые фон в себе включает в порядке реализации содержащихся в нем возможностей. Иногда сама формула в процессе своей дальнейшей эволюции как бы затухает и растворяется в таком же словесном поэтическом фоне». [Мелетинский 1968: 110-111].

Значительный ряд исследований в отечественной и европейской фольклористике посвящен рассмотрению феномена формул в жанре сказки. Так, вопросы происхождения отдельных формул волшебной сказки и функционирования этих единиц внутри текста поднимаются в работах В.Я. Проппа, В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Н. Рошияну, Н.В. Новикова, И.А. Разумовой и др.

При обращении к лирическим жанрам принципиальное значение с точки зрения методики имеет работа Г.И. Мальцева «Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики» (1989). В этой статье содержится обширный библиографический комментарий к проблеме формульности народной лирики, ставятся вопросы, существенные как для анализа формул песни, так и для развития общей теории формульности фольклора как вида народного искусства. В своем исследовании Г.И. Мальцев исходит из следующей установки: «Задача объяснить поэтическую природу формулы, исходя из закономерностей народной эстетики, из специфики фольклорного лиризма, выдвигается на первый план. Эта задача представляется в высшей степени актуальной, т.к. формула является своего рода идеальной парадигмой фольклорного слова, концентрируя в себе целый ряд ключевых закономерностей фольклорной эстетики и поэтики». [Мальцев 1989: 17–18]

Основная цель Г.И. Мальцева — изучение традиционных формул и попытка «неформально охарактеризовать устно-поэтический канон необрядовой лирики» [Мальцев 1989: 23]. Одним из важнейших принципов своей работы он считает «методологический подход, основанный на конкретно-историческом анализе эстетической природы фольклорного текста» [Мальцев 1989: 35]. Другой необходимый принцип исследования, органически связанный

с первым, — это опора на традицию как на источник форм и смысла народной поэзии.

По мнению Г.И. Мальцева, с точки зрения строго лингвистической, традиционные формулы — это свободные словосочетания. Как объём, так и содержание понятия формулы могут различаться. Главными внешними признаками здесь являются «стереотипность, устойчивость, повторяемость» [Мальцев 1989: 5]. Однако не этот параметр и не частотность употребления определяют значение формулы в поэзии. Её сущность определяется отображением традиционного смысла: «формулен, каноничен именно традиционный смысл, и постоянство формы — следствие этого» [Мальцев 1989: 42]. Именно «внутренняя» традиционность создаёт устойчивость форм и мотивирует их повторяемость. «Раскрыть конкретное содержание традиции, обуславливающей ту или иную формулу, объяснить её смысл — значит исследовать эстетику устно-поэтического канона, изучить формулу» [Мальцев 1989: 33].

Каждая формула имеет свое традиционное семантическое значение, что Г.И. Мальцев демонстрирует, анализируя традиционную лирическую формулу «девушка у реки», которая в народном сознании соотносится с состоянием горя. Вот как определил функцию формул в тексте А.Н. Веселовский: «Поэтические формулы — это нервные узлы, прикосновение к которым будит в нас ряды определённых образов» [Веселовский 1940: 376]. По словам Ю.М. Лотмана, такой узел «играет лишь мнемоническую функцию. Он должен напомнить о том, что вспоминающий знает и без него» [Лотман 2002: 318]. Для постороннего наблюдателя, как и для исследователя, такой текст «нуждается в дополнительной интерпретации, включении в некоторый значительно менее организованный контекст» [Лотман 2002: 320].

Цитируя А.Н. Веселовского, Г.И. Мальцев пишет о том, что песня образуется соположением формул, причём «семантические механизмы связности фольклорного текста находятся за пределами самого текста (на уровне традиции)» [Мальцев 1989: 160].

Наглядным примером методологического подхода Г.И. Мальцева является статья С. И. Жаворонок «Лирическая формула в традиции и в тексте», посвященная разбору формулы необрядовой лирики «сушить горячими слезьми». Автор, опираясь на этнографический и фольклорный материал (в том числе обрядовый), стремится раскрыть семантику этой лирической формулы [Жаворонок 1993: 64-75].

Следует отметить, что Г. И. Мальцев и, вслед за ним, С. И. Жаворонок применяют свои теоретические разработки исключительно по отношению к необрядовой лирике. Но мы переносим основные положения исследования Г.И. Мальцева и в область обрядовой поэзии, поскольку обрядовая и необрядовая лирика имеют единую родовую принадлежность. Кроме того, формульный подход используется народными исполнителями во всём комплексе фольклорного искусства (и в лирике, и в эпосе, и в построении обряда, и в народном изобразительном прикладном искусстве). В культурной традиции каждого народа есть определённый набор устоявшихся образов и

способов связи их друг с другом, а также круг мировоззренческих идей, которые признаны в этой культуре наиболее важными. Из этого накопленного на протяжении многих поколений материала черпают темы и способы их раскрытия народные исполнители и участники обрядов. При этом темы и образы кочуют из жанра в жанр народного искусства, но одновременно в каждом жанре часто присутствует собственные устоявшиеся темы и формы, а также способы их реализации. В любом случае, участники фольклорного культурного процесса (исполнители и слушатели) стараются не выходить за рамки традиции, чтобы оставаться в пределах понятного друг другу культурного поля.

В этой работе мы проведём разбор текстов обрядовых купальских литовских и русских песен, опираясь на метод выделения из текста смысловых и языковых формул, используемый Г.И. Мальцевым при анализе русской необрядовой лирики. Такой метод дает возможность проследить, как взаимосвязаны элементы текста (мотивы и формулы) и как они образуют различные сюжеты и сюжетные группы.

Как видно из обзора литературы по формульности фольклора, понятия и методы, применяемые исследователями, при некоторой общности, далеки от единообразия. Для ясности в работе необходимо обозначить некоторые границы понятий «формула» и «формульная тема» и дать им определение.

Опираясь на методические разработки Г.И. Мальцева, центральной единицей песенного текста следует принять формульную тему. Это основная содержательная категория. Формульная тема представляет собой законченную семантическую единицу, устойчиво использующуюся для описания определённого действия или состояния. Формульные темы могут иметь разное содержание: это описание действия, ситуации, речи / диалога, места, времени, персонажа и т. п.

Каждая формульная тема может выражаться по-разному, с использованием различных фиксированных в песенной народной традиции формул (это может быть отдельная формула или группа формул). Хотя в традиции каждая формула наполнена собственным значением, она является, скорее, образом, а не законченным по смыслу отрезком текста (за исключением случаев, когда формула совпадает с темой). Формула относится к плану выражения, в то время как формульная тема — к плану содержания. Например, по отношению к формульной теме «езда через лес в поисках суженой» формулами могут быть в литовской традиции фразы: «Летит ястреб через зелёный лес», или: «Ой, скакал я через лес», «По роще берёзовой гулял, гнедого коня искал», или в русской традиции: «По бору ходит коник, на том седле Иван сидит».

Формульные темы, как правило, взаимосвязаны между собой и образуют блоки. Применительно к эпическим жанрам фольклора это показал Б. Н. Путилов в работе «Мотив как сюжетобразующий элемент». Связность формульных тем между собой в определенной, строго заданной последовательности приводит к способности образовывать фиксированный

мини-сюжет. Например: «по лесу скакал — девушку встретил — давай вместе ягоды (травы) рвать».

Блоки формируют собственно песенный сюжет, который, в зависимости от наличия или отсутствия определённых тем, может варьироваться или переходить в другой: «по лесу гулял — коня искал, коня не нашёл — только девушку встретил».

Жанр обрядовой песни предполагает, как правило, краткость сюжета. К тому же сама песня является составной частью обряда, то есть сопровождает какое-либо обрядовое действие (например, исполняется во время танца, хоровода или игры, может сопровождать гадание или, имея заклинательный характер, сопровождать магические действия). Поэтому смысл сюжета не всегда может быть в полной мере раскрыт через текст песни. По этой причине всегда важен контекст, в котором она исполняется, и участникам действия её сюжет становится понятен, потому что текстовые и обрядовые формулы уже «работают» в их сознании.

Далее мы выделим некоторые формульные темы, а затем рассмотрим, как они используются и развиваются в отдельных литовских и русских песнях, исполняемых во время праздника Ивана Купалы.

Часть III. Формульные темы и формулы купальских песен (по семантическим направлениям: «инициация молодёжи, вступление во взрослую жизнь, выбор суженого/ой»; «взаимосвязь циклов микрокосма и макрокосма»)

Рассматриваемые тексты песен были разделены на формульные темы (законченные семантические единицы, устойчиво используемые в данных песнях для описания определённого действия или состояния). По словам Г.И. Мальцева, «раскрыть конкретное содержание традиции, обуславливающей ту или иную формулу, объяснить её смысл — значит исследовать эстетику устно-поэтического канона, изучить формулу» [Мальцев 1989: 33]. Попытаемся осуществить это «раскрытие» на нашем материале.

Существуют три семантических направления, по которым, по нашему убеждению, можно исследовать формулы купальских песен:

1. инициация молодёжи, вступление во взрослую жизнь, выбор суженого;
2. взаимосвязь циклов человеческой жизни с космической (микрокосма и макрокосма);
3. трудовая тема; праздник летнего солнцеворота в системе сельскохозяйственных работ.

В данной работе основной упор делается на первое и второе направления. Выбор связан с принадлежностью к нему литовских купальских песен, составляющих используемый в работе источник — сборник «Kupole rože. Sekminių-Joninių papročiai ir tautosaka / parengė N. Marcinkevičienė, L. Mukaitė ir k. Vilnius, 2003». Обратимся к некоторым из формул и формульных тем в литовских текстах.

1. Сорву цветок (молодой парень/девушка выбирает себе пару)

Травы в праздник собирались повсеместно и использовались в лечебных целях. Считалось, что в этот день они приобретают особую чудодейственную силу. Kupolijyte, kupolė, kupolėlis — эти слова с корнем «kup» — общее название для собираемых в праздник Ивана Купалы душистых трав (в русской традиции — купальских). Как сказано в «Kupole rožė», все травы, собираемые в эти дни (kanapės, usnys, dilgėlės — конопля, чертополох, крапива) назывались «kupolelės» («kupalai») [Kupole rože: 80]. Если собирать растения на заре, прежде чем на них обсохнет целебная и очищающая от всякого зла роса (Rasa — одно из старых названий литовского праздника), они будут особо полезны. Запасались целебными травами и цветами на всю зиму. Мотив целебной силы травы используется в литовской песне «Suskaudėjo Onytei

galvelę — Заболела у Оните головушка» (см.прилож. № 35). У девушки заболела голова, парень обещает нарвать исцеляющей травы, которая поможет «не болеть голове»:

<p>1. Suskaudėjo Onytei galvelę. (2X2) Ir išgirdo, ir išgirdo Jaunasis bernelis. (2X2)</p> <p>2. Ar tau skauda, Jaunoji, galvelę? (2X2) Ar tau skauda, ar tau skauda, Jaunoji, galvelę? (2X2)</p> <p>3. Tai aš žinau Tokį žolynėlį. (2X2) Kad nujočiau, kad paimčiau – Neskaudėt galvelės. (2X2)</p>	<p>1. Заболела У Оните головушка. И услышал, услышал Молодой паренёк.</p> <p>2. Болит ли у тебя, Молодая, головушка? Болит ли у тебя, болит ли у тебя, Молодая, головушка?</p> <p>3. Так я знаю <i>Такую травушку.</i> <i>Как поеду, как нарву —</i> <i>Не болеть голове.</i></p>
--	---

Собранные травы и цветы использовались не только в лечебных целях, но и для гаданий, магических и колдовских действий. На характер собирания трав у молодёжи и гаданий на них писал В.Я. Пропп: «Собирание трав у молодёжи превращается в забаву и становится предлогом для игр и развлечений. Молодые не столько заботились о целебных травах, сколько гадали на них о своём будущем» [Пропп 1963: 74].

Обрядовое действие собирания трав нашло широкое отражение в песнях. Формульная тема «сорву цветок», вторым из составляющих компонентов которой может быть не только «цветок», но и «трава», или любое другое растение, в мифопоэтическом сознании имеет смысл «выберу себе пару», что находит явное выражение в песне «Žalu žalu žolynėlis — зелёная зелёная травушка» (см.прилож. № 33):

<p>1. Žalu žalu žolynėlis Šit po mūsų kojų. (2X2) Aš tą žolę skindama, Sau bernelį rinkdama. (2X2)</p> <p>2. Žalu žalu žolynėlis Šit po mūsų kojų. (2X2) Aš tą žolę skindamas, Sau mergelę rinkdamas. (2X2)</p>	<p>1. Зелёная зелёная травушка Под нашими ногами. <i>Я ту траву рвала,</i> <i>Себе парня выбирала.</i></p> <p>2. Зелёная зелёная травушка Под нашими ногами. <i>Я ту траву рвал,</i> <i>Себе девушку выбирал.</i></p>
---	---

Таким образом, словесная формула «сорву цветок» может развиваться не в единственном направлении, а в двух: собирание трав для использования в лечебных целях, поэтическое осмысление формулы в переносном значении (сорву цветок — выберу себе пару).

Формула не обязательно раскрывается до конца, как в «Žalu žalu žolynėlis». Взаимосвязь двух частей формульной темы настолько находится в глубине сознания носителя традиционной культуры, что в случае купирования этой формульной единицы дополнительные разъяснения ему не требуются, поэтому второй её словесный компонент (выбираю себе парня/девушку) не всегда присутствует в текстах. Его наличие для понимания смысла песни оказывается не обязательным. Таким образом, очевидно, что в народном сознании формула обладает семантической целостностью и для общей картины понимания смысла текста может быть достаточно использования одного формульного фрагмента. Так, в песне «Kai aš ėjau į laukelį — когда я шла в полюшко» (см. прилож. № 32) словесный компонент «выберу себе парня» формулы «сорву цветок — выберу себе парня» отсутствует, но подразумевается. У девушки, идущей в поле, болит сердце — она волнуется, не знает, какой цветок сорвать. Девушка переживает, так как от срывания «правильного»/«неправильного» цветка зависит правильный/неправильный выбор суженого, ей нельзя ошибиться:

<p>1. Kai aš ėjau į laukelį, Man širdis skaudėjo, (2X2) Nežinau, nežinau, Kurią gėlę skinsiu. (2X2)</p> <p>2. Aš tą gėlę skinsiu, skinsiu, Sau širdelę nuraminsiu.</p>	<p>1. Когда я шла в полюшко, Заболело у меня сердце. Не знаю, не знаю, Который цветок сорву.</p> <p>2. Я тот цветок сорву, сорву, Своё сердечко успокою.</p>
--	--

Рассмотрение песни «Kai aš ėjau į laukelį», подтверждает, что формулы — действительно «нервные узлы, прикосновение к которым будит в нас ряды определённых образов» [Мальцев 1989: 11]. В этом, собственно, и состоит их основная функция, как и сущность текста, принадлежащего к «типу искусства, направленного на канонические системы» [Лотман 2002: 314]. В отличие от другого типа искусства, направленного на нарушение канонов и заранее предписанных норм, в искусстве «ритуализированного типа», к которому и относятся исследуемые нами обрядовые купальские песни, «акт художественного творчества заключался в выполнении, а не нарушении правил» [Лотман 2002: 315]. Формулы, составляющие текст фольклорной обрядовой песни, являются своеобразными зацепками для памяти и воображения носителя традиционного сознания, будь он исполнитель или слушающий песню человек. Эту функцию фольклорных текстов, формульных

по своей природе, Ю.М. Лотман очень точно объясняет через образ узелка, завязанного на память: «Представим себе два типа сообщения: одно — записка, другое — платок с узелком, завязанным на память. Оба рассчитаны на прочтение. Однако природа «чтения» в каждом случае будет глубоко своеобразна. В первом случае сообщение будет заключено в самом тексте и полностью может быть из него извлечено. Во втором — «текст» играет лишь мнемоническую функцию. Он должен напомнить о том, что вспоминающий знает и без него. Извлечь сообщение из текста в этом случае невозможно [Лотман 2002: 317]. В исследуемых нами песнях «связь между выражением и содержанием теряет ... однозначность и начинает строиться по принципу узелка и связанного с ним воспоминания» [там же: 318].

В песне «Aš žinau, numanau — я знаю, смекаю» (см.прилож. № 30) второй компонент формульной темы «сорву цветок — выберу себе парня» также отсутствует в словесном, но не в семантическом плане. Девушка уже знает, какой цветок сорвать — она выбрала того, кто ей нравится:

<p>Aš žinau, numanau, Kurią gėlę skinti...</p>	<p>Я знаю, смекаю, Который цветок сорвать...</p>
--	--

2. Росло растение, выросло — пришла пора его сорвать (прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой)

Формула «росло растение» похожа на рассмотренную выше формулу, но её смысловое наполнение другое. В этой формуле тоже присутствует мотив срывания растения, но он соотносится не с идеей поиска спутника(цы) жизни, и образ цветка подразумевает не предполагаемого(ую) избранника(цу) — лирический герой сравнивает себя с растением, которое созрело, и пришла пора его сорвать.

Часто в текстах в качестве такого растения выступает образ дерева: его срубают, и оно становится топливом для купальского огня. Здесь подразумевается, что лирический герой уже накопил достаточно жизненной силы, чтобы начать её тратить: гореть в пламени жизни. Иными словами, в тексте идёт речь о готовности вступления в брак, а образ горящего дерева символизирует огонь любви.

Во многих песнях этим деревом является берёза.

Действующими лицами, совершающими срубание или срывание растения, в таких песнях часто являются члены семьи лирического героя. Например, батюшка, матушка, братец и сестрица решают, что парня пора женить, а девушку выдать замуж. Таким образом подготавливается расставание и исключение лирического героя из круга семьи.

В песнях и «An tėvulio dvaro — на батюшкином дворе» (см.прилож. № 7) и «Ant tėvo dvarelis — на дворике отца» (см.прилож. № 19) тема созревшего растения, которое пора сорвать, воплощается через формулу «на батюшкином дворе берёза качалась». Батюшка, матушка, братец и сестрица рубят её веточки, сжигают на костре. Зачин обоих текстов вводит нас в ситуацию: девушка

достигла брачного возраста. Для носителя традиционного сознания об этом сигнализирует образ качающейся на батюшкином дворе берёзки, ветки которой гибки (№ 7), зелены (№ 19), гнутся (№ 7), красиво гнутся (№ 19). Метафорическое изображение взрослой девушки через образ берёзки базируется на характерной для балто-славянских культурных традиций девичьей символики этого дерева, которая широко реализуется в троицко-купальской, а кое-где в свадебной обрядности.

<p>1. An tėvulio dvaro Beržas siūbau, Miklajos šakelės Liūliau, liūliau. (2X2)</p> <p>2. O kas tas mikliašias Šakelas kirs, Joninių naktelai Lauželį kraus? (2X2)</p> <p>3. Vyrausias brolis Šakelės kirs, Jauniausioj sesulė Lauželį kraus. (2X2)</p>	<p>1. На батюшкином дворе Берёза качалась, Гибкие веточки Гнулись, гнулись.</p> <p>2. А кто те гибкие Веточки срубит, В Ивановскую ночь Костерок разведет?</p> <p>3. Старший братец Веточки срубит, Младшая сестрица Костерок разведет.</p>
--	---

(См. прилож № 7)

В текстах № 7 и № 32 участие в срубании веток брата и сестры лирической героини не случайно. Формирование поэтического текста с помощью этих образов обуславливается, скорее всего, особой ролью брата и сестры невесты в свадебном обряде.

В песне «Čiutyta rūtala — чутита рутала» (см.прилож. № 52) сестрицы снаряжают девушку в жизненный путь. «— Чутита рутала, кто тебя посеял? — Мы, сестрицы. — Кто тебя полонил? — Мы, сестрицы. — Кто тебя поливал? — Мы, сестрицы. — Кто тебя сорвал? — Мы, сестрицы. — Кто в букетик клал? — Мы, сестрицы. — Кто венки плёл? — Мы, сестрицы».

В тексте № 19 идея перехода лирической героини в новый, брачный, статус, реализуется с помощью дополнительного мотива сжигания в костре сорванного ею куполелиса. Куполелис символизирует девический статус, а, его сжигание, соответственно, означает завершение девичества.

3. Выходит солнышко на небо (соотнесение микрокосма и макрокосма; прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой, исключение из семьи)

В контексте купальской обрядности, связанной, прежде всего, с феноменом летнего солнцестояния, в сопровождающих ритуалы поэтических текстах образ солнца является чрезвычайно значимым. Одна из наиболее распространённых формул, включающих образ солнца, — «Выходит солнышко на небо». В рамках представлений о макрокосме эта формула обозначает момент перелома календарного цикла после самого долгого дня и самой короткой ночи в году. На уровне микрокосма эта формула сигнализирует носителю традиционной культуры о переломном состоянии в судьбе человека. Если с первым, макрокосмическим, уровнем всё прозрачно, то относительно второго уровня — микрокосмического — требуются некоторые разъяснения. Праздник Ивана Купалы традиционно считался молодёжным. Ночь на Ивана Купалу была наполнена обрядами, основными участниками которых были парни и девушки, достигшие брачного возраста, а характер самих обрядов носил инициационный характер. Поэтому утро после купальской ночи можно рассматривать как символическую границу, знаменующую вступление молодёжи (особенно той её части, для которой участие в купальских празднествах было впервые) в новый этап жизни.

В текстах песен, зачин которых основан на формульной теме «Выходит солнышко на небо», мы часто видим сравнение солнца с матушкой («...в космическом коде мать — солнце... уподобление матери солнцу имеет глубоко уходящую в архаические представления мифопоэтическую традицию» [Невская 1993: 104]), месяца с батюшкой или свёкром, детей со звёздочками — то есть сравнение космических объектов с составом человеческой семьи. Сюжеты купальских песен рисуют картину семейной жизни, её распорядок как аналог космического распорядка. Рассмотрим два таких текста.

Литовская купальская песня «Užteka saulužė — выходит солнышко» (см. прилож. № 9) имеет двухчастную композицию. В первой части солнце выходит на небо и считает звёзды. Одной звёздочки не хватает. Во второй части матушка выходит во двор и считает доченок. Одной не хватает.

Матушка-солнышко не досчиталась одной звёздочки-доченьки, которая выросла, созрела, вступила в брак — вышла из семьи:

1. Užteka Saulužė, Daulėliu, lėliu, Aplinkui dangūžį, Daulėliu.	1. Выходит Солнышко, Даулелю, лелю, На небушко, Даулелю.
2. — Apeiki, Sauluže, Daulėliu, lėliu, Aplinkui oružį,	2. — Обойди, Солнышко, Даулелю, лелю, Вокруг небушка,

Daulėliu.	Даулелю.
3. Paskaityk, Saulužė, Daulėliu, lėliu, Ar visos žvaigždužės, Daulėliu.	3. Посчитай, Солнышко, Даулелю, лелю, Все ли звёздочки, Даулелю.
4. — Jau skaitau neskaitau, Daulėliu, lėliu, Jau vienos ir nėra, Daulėliu.	4. — Уже считала, пересчитывала, Даулелю, лелю, Уж одной и нет, Даулелю.
8. — Apeikie, motuše, Daulėliu, lėliu, Aplinkui dvaružį, Daulėliu.	8. — Обойди, матушка, Даулелю, лелю, Кругом дворика, Даулелю.
9. Paskaityk, motučė, Daulėliu, lėliu, Ar visos dukružės, Daulėliu.	9. Посчитай, матушка, Даулелю, лелю, Все ли доченьки, Даулелю.
10. — Jau skaitau neskaitau, Daulėliu, lėliu, Jau vienos ir nėra, Daulėliu.	10. — Уже считала пересчитывала, Даулелю, лелю, Уж одной и нет, Даулелю.

В песне «Eina Saulelė aplinkui dangų — идёт Солнышко вокруг неба» (см.прилож. № 8), также имеющей двухчастную композицию, образ солнышка соотносится не с матушкой, а с невесткой, которая вошла в новую семью.

В первой части Солнышко идёт по небу поднимать Месяц: «Поднимайся, Месяц, поднимайся, светлый! Уже я, светлая, давно поднялась и осветила весь свет». Во второй части невестка идёт через двор поднимать свёкра: «Вставай, свёкор, вставай, батюшка! Уже я, молодая, давно поднялась: скотину уже пригнала, большой двор уже подмела».

Условное соединение этих двух сюжетов с одинаковым зачином даёт нам следующую картину из области семейной жизни: девушка в родной семье подобна звёздочке на небе; выйдя замуж, она уподобляется солнышку, как матушка в её семье. Теперь она, сравнявшись в статусе со своей матушкой, является кормилицей, труженицей: она встаёт засветло, чтобы накормить семью. Таким образом, купальская поэзия отражает традиционную модель жизни человека: звёздочка-доченька вырастает и становится солнышком-матушкой.

В обеих рассмотренных песнях чрезвычайно нагляден характерный для народной лирики приём психологического параллелизма, которому обстоятельную работу посвятил известный фольклорист А.Н. Веселовский. Формулы типа «Всходит солнышко на небо» А.Н. Веселовский называет «формулами психологического параллелизма» [Веселовский 1989: 108], а механизм этого приёма объясняет так: «Общая схема психологической параллели нам известна: сопоставлены два мотива, один подсказывает другой, они выясняют друг друга, причём перевес на стороне того, который наполнен человеческим содержанием» [Веселовский 1989: 113].

Для носителя мифопоэтического сознания материалом для осмысления своей жизни служили образы внешнего мира. В текстах предыдущей группы, включающих формульную тему «сорву цветок», задействованы образы растительного мира, иными словами, ситуация раскрывается через растительный код. В группе текстов настоящего параграфа — с зачином «Всходит солнышко на небо» — включение образов небесных светил даёт возможность изображения человеческой жизни через астрономический код.

Ещё одна кодовая система используется в текстах с формульной темой «Лети, пчёлка, на своё место», к которой обратимся в следующем параграфе.

4. Лети, пчёлка, на своё место (принятие девушки в другую семью в связи с замужеством)

Тема выхода девушки из одной семьи и принятия её в другую в текстах литовских купальских песен нередко выражается с помощью формулы «лети, пчёлка, на своё место». Девушка, набравшая жизненную энергию, сравнивается с пчёлкой — труженицей, занимающей место в новой семье, в улье, где будет работать, приносить пользу. Эта формульная тема представлена в песнях «Da mažoka mūsų šeimynėla — да маловата наша семейка» (см.прилож. № 25) и «Kas darži — кто в саду» (см.прилож. № 39). Обе эти песни сопровождали хороводную игру, и комплекс идей, содержащихся в них, прививался в игровой форме.

<p>1. Da mažoka, Da mažoka Mūsų šeimynėla.</p> <p>2. Dagi reikia, dagi reikia Vienos sesutėlas. (2X2)</p> <p>3. Sesuta, bitela, Rūtų daržely. (2X2) Lėk lėk, bitela, In sava vietų. (2Xn)</p>	<p>1. Да мала, Да маловата Наша семейка.</p> <p>2. Ещё нужна, ещё нужна Одна сестрица.</p> <p>3. Сестрица, пчёлка, В рутовом садике. <i>Лети, лети, пчёлка, На своё место.</i></p>
---	--

В отличие от текстов предыдущей группы, этот по своей композиции является одночастным. В песне как будто бы изображается картина из жизни пчёл, однако проекция жизни животного мира на жизнь человека распознаётся носителем традиционного сознания. К тому же пчёлки в тексте называются «сестрицами» — словом, означающим, прежде всего, статус внутри системы человеческой семьи. В следующем тексте пчёлка наделяется даже человеческим именем:

<p>1. Kas darži, kas darži, Rūtelių daržely?</p> <p>2. Anytė bitytė Rūtelių daržely. (2X2)</p> <p>3. Bėk bėk, bitela, In sava vietų. (2Xn)</p> <p>4. Ir nubėga bitela In sava vietų. (2Xn)</p>	<p>1. Кто в саду, кто в саду, В рутовом садочке?</p> <p>2. <i>Аните пчёлка</i> В рутовом садочке.</p> <p>3. <i>Беги, беги, пчёлка,</i> <i>На своё место.</i></p> <p>4. И побежала пчёлка На своё место.</p>
--	---

Несмотря на отсутствие в этих текстах второй части с изображением картины человеческой жизни, в мифопоэтическом сознании она присутствует: в имеющихся текстах отношения между пчёлами подразумевают именно человеческие отношения. Использование образа пчёл и отсутствие необходимости изображать параллельно жизнь людей в рамках текстов базируются на архаичных представлениях о высочайшей организации пчёл как об идеальной модели семьи.

Относительно категории кодовых систем, служащих средством изображения в мифопоэтическом тексте, следует отметить использование здесь так называемого «животного кода», к которому относится образ пчелы.

5. Вплету цветов в венок (включение девушки во взрослую жизнь)

Изучение формульных тем, включающих образ венка, было бы полноценным при рассмотрении их не только в рамках текстов купальского цикла, но шире — в поэзии, относящейся к троицко-купальской обрядности. И Троица, и Иван Купала считались в народе праздниками, прежде всего, молодёжными. В возрастной среде молодёжи они квалифицировались в большей степени как девичьи. Большая часть ритуалов этих циклов осуществлялась именно девушками, достигшими брачного возраста.

Образ венка в мифопоэтическом сознании являлся многозначным. Как отмечает Н.Лауринкиене, известный литовский этнолог и фольклорист, венок, благодаря своей форме соотносится с представлениями о структуре мира и обозначает «подчинение человека и других природных и культурных объектов высшей, небесной космической сфере» [Laurinkienė 1990: 139]. Такой значимый признак венка, как замкнутость, обуславливает восприятие его в мифопоэтическом сознании как модели календарного и жизненного циклов. В контексте последнего, предполагающего поэтапную смену возрастных и социовозрастных статусов, мотив вплетения цветка в венок, являющийся формульной составляющей ряда купальских песен, можно интерпретировать как включение индивидуальной судьбы лирической героини в общий жизненный круг социума.

Василёк — цветок, наиболее часто упоминаемый в песнях как вплетаемый в венок. Он — неотъемлемая часть ржаного поля и его украшение (по-латышски он называется *gudzupuk,е*, по-фински — *tuiskukka*, что переводится как «ржаной цветок»). Подобно тому, как васильки украшают ржаное поле. В песнях «*Oi tu vosilka — ой ты василёк*» (см.прилож. № 5) и «*Sėjau vosilkų ir raspyliau — сеяла васильки и поливала*» (см.прилож. № 6), говорится о васильке, выросшем во ржи, сорванном молодыми девицами, вплетённом в венок, который затем надевается на голову.

В литовской мифологии мужская и женская символика растений строго стратифицирована. Парням в песенном материале соответствуют:

- василёк (песни «*Oi tu vosilika — ой ты василёк*» (№5), «*Sėjau vosilkų ir raspyliau — сеяла васильки и поливала*» (№ 6), «*Užsiaugo vosilkėlė — вырос василёчек*» (№ 55));
- клевер («*Oi, kai aš jojau — ой, когда я скакал*» (№ 20), «*Aš pasėjau žalynėlių — я посеял цветочки*» (№ 34);
- пион («*Žydi klesčia radastėlė — растёт вьётся шиповник*» (№ 59));
- хмель («*Augo augo arynėlis — рос рос хмель*» (№ 41), «*Arvynėli, arvynėli — хмелёк, хмелёк*» (№ 42), «*Sukas, vejas arynėlis — кружится, вьётся хмелёк*» (№ 43).

Девичьими растениями бывают:

- лилия («*Oi, kai aš jojau — ой, когда я скакал*» (№ 20), «*Saulelė gaudona — солнышко красное*» (№ 36));
- рута («*Pijolka rūta — фиалка рута*» (№ 14), «*Aš pasėjau žalynėlių — я посеял цветочки*» (№ 34), «*Sėdi Jonas krėslė — сидит Йонас в кресле*» (№ 44), «*Čiutyta rūtala — чутита рутала*» (№ 52), «*Aisim in darželį — идём в садик*» (№ 54), «*Ar nebuvai daržely — не была ли ты в садочке*» (№ 56), «*Subatėlės vakarėli — в субботний вечерочек*» (№ 58);
- роза, в текстах приведённых песен нет прямого олицетворения девушки, но используется в запеве (*pritarinys*) в песнях № 11, 12, 13, 16.

В русском материале «красная роза» («чарвона рожа») — песенное обращение к девушке от имени подруг или матери при наставлении не стоять на дороге, не ходить одной на рынок или на площадь (песни № 80, 81, 82);

- рожь, пшеница (№ 4, 6, 55);
- берёза (№ 7, 19), будет рассмотрена в формуле № 10 — ритуальное сжигание дерева.

Подобное деление растений на мужские и женские подтверждает Т.В. Цивьян в статье «Заметки по балто-балканскому мифологическому гербарии: рута» (1989 г.), противопоставляя руту и василёк. А также Л.Г. Невская в книге «Балто-славянское причитание. Реконструкция семантической структуры» (1993 г.) указывает на наименование брата и сестры как пиона и лилии.

Мотив плетения венка в литовских купальских песнях может дополняться разнообразными деталями. Так в песне «Švento Jono vakarėlį — в вечерочек святого Йонаса» (см. прилож. № 18) говорится о плетении венка из девяти травок. Здесь нашёл точное отражение литовский купальский обычай плести венок из девяти или двенадцати разных цветов.

Венки использовались для купальского гадания о девичьей судьбе, удастся ли девушке выйти замуж и кто будет суженым. Также гадали и о здоровье и жизни или болезни и смерти.

6. Пущу венок по воде (гадание о браке)

Н. Лауринкиене отмечает, что соединение воды и венка — это «один из самых универсальных мотивов народной поэзии и обрядов» [Laurinkiene 1990: 138]. Действительно, в дни купальского цикла девушки балтийских и славянских народов гадали, бросая в воду венки и пытаясь определить по тому, что происходит с венком, каковы перспективы замужества.

Следует отметить, что основные девичьи гадания о замужестве приурочивались к важнейшим переломным срокам в крестьянском календаре: Святкам, Троице, Иванову дню. Согласно народному мировоззрению, во время подобных переходных моментов в годовом цикле происходит взаимопроникновение этого и потустороннего миров. Именно поэтому и осуществлялись в такое время гадания, поскольку судьбы людей известны в ином мире, а «разрушение» границ между мирами позволяло установить необходимый для получения информации контакт. Возможно, первоначально представления о переломных моментах времени, были связаны с наблюдениями за протяжённостью дня и ночи и определением поворотных точек астрономического года (зимнего и летнего солнцестояния). Во многих культурных традициях одним из каналов связи с потусторонним миром считалась вода. Поэтому множество гаданий осуществлялось с помощью

водных объектов: реки или проруби на реке (зимой), колодцы. Типичным в этом плане являлось купальское гадание, основанное на пускании венка по воде. О символике венка речь шла в предыдущем параграфе. Речная же вода выступала в гадании как пограничный пространственный объект между мирами.

Купальские гадания этого типа были разнообразны в зависимости от природных условий и наличия водоёмов в данной местности. «В Паневежисе, желая узнать, выйдут ли в этом году замуж или нет, плели в Ивановский вечер четыре венка и кидали во все четыре угла колодца. Если все венки сплывутся вместе, девушка в этом году выйдет замуж. Девушки в Рокишкисе, собравшись группой, гадали, кто первый выйдет замуж, кидая венок в реку, следили, чей венок первый приплывёт к берегу — та и будет в этом году счастливой. В окрестностях Паланги парни и девушки плели ночью венки из папоротника, привязывали свечки, пускали в реку. Если венки парней и девушек плыли быстро, они надеялись в этом году пожениться» [Kupole rože 2003: 89].

Очевидно, что происхождение формульной темы «пущу венок по воде» связано напрямую с обрядовой действительностью.

В песне «Oi tu mergele, tu kupolijyte — ой ты девица, ты куполиите» (см.прилож. № 17) девушка пускает венок по Неману, он плывёт в море:

<p>— Aš vainikėlį, aš tą žaliukėlį Nemunan leisiu, Nemunėlin leisiu.</p> <p>Plauk, vainikėli, tu kupolijyte, Į jūruželę, žydinti gėlyte. Kupolio rože, tu kupolijyte. Kupolio rože, žydinti gėlyte.</p>	<p>— Я веночек, я тот зелёный По Неману пущу, по Неману пущу.</p> <p>Плыви, веночек, ты куполиите, В морюшко, цветущий цветочек. Купальская роза, ты куполиите. Купальская роза, цветущий цветочек.</p>
---	---

В этой песне также — этапы вхождения в общий круг жизни, идентификация себя как части мироздания: девушка-цветочек вплетает себя в веночек, веночек пускает по речке, речка впадает в море.

Интересна песня «Vėg upelis vingiuodamas — бежит речка извиваясь» (см.прилож. № 53). В ней образ венка, приплывающего по реке, выступает как весточка, сообщение о судьбе девушки, уже вышедшей замуж. Речка принесла во двор брата венок, принадлежащий сестре. увядание венка, использованного для гадания, означает его плохой исход — неудачное замужество. В этой песне речка принесла девичий венок во двор брата. Братец взял его, завернул в лоскут, спрятал в сундук. Венок сразу завял. Увядший венок символизирует плохую судьбу — неудачное замужество. «Потому так быстро расплёлся, что за вдовца сосватали. Ложе вдовца лёжено, слова любви сказаны».

7. Vieną kartą pažiūrėjo — Vainikėlis jau nuvyto. (2X2)	7. Первый раз посмотрел — Веночек уже завял.
8. Antrą kartą pažiūrėjo — Vainikėlis jau nuvyto. (2X2)	8. Второй раз посмотрел — Веночек уже завял.
9. Trečią kartą pažiūrėjo — Vainikėlis jau nuvyto. (2X2)	9. Третий раз посмотрел — Веночек уже завял.
10. Oi, vainike, vainikėli, Ko taip greitai supelėjai? (2X2)	10. Ой, веночек, веночек, Что ж так быстро заплесневел?
11. Dėl to greitai supelėjau, Kad su našliu suderėjau. (2X2)	11. Потому быстро расплелся, Что за вдовца сосватали.
12. Našlio lova išgulėta, Meilės žodžiai iškalbėti. (2X2)	12. Ложе вдовца лёжено, Слова любви сказаны.

7. Скакал я через лес (встреча парня и девушки)

Существует ряд песен, посвящённых поиску парнем девушки. Обычно в таких песнях используется стандартная формула поездки через лес. Образ скачущего на коне парня в традиционном сознании может связываться со статусом парня, достигшего брачного возраста, или свадебным статусом жениха. Важным пространственным элементом в песне является лес. В мифопоэтических представлениях он воспринимался как «чужое», «неосвоенное», «природное» пространство. В сказочных сюжетах герой в поисках невесты часто должен преодолеть лес как одну из преград к своей цели.

Формула «скакал я через лес» в песне «Oi, kai aš jojau — скакал я через лес» (см.прилож. № 20) раскрывается следующим образом: «скакал я через лес — встретил девушку». В песне «Saulelė gaudona — Солнышко красное» (см.прилож. № 36) — так же: «через лесок скакал — встретил девицу».

Конь символизирует мужское начало и силу, используется на войне и в мужской сельскохозяйственной работе. Наличие коня свидетельствует о состоятельности и полноценности юноши в кругу мужчин. Замечено, в литовской народной поэзии конь упоминается более чем в половине всех текстов: «в песнях других народов такая любовь к коню нигде не замечена» [Sauka 1970: 241].

Через лес можно не только скакать, но и «гулять», но обязательно в поисках коня, что мы видим в песне «Po beržyną vaikščiojau» (см.прилож. № 21). Второй компонент формулы однако остаётся неизменным: «по роще берёзовой гулял — девицу встретил».

<p>Po beržyną vaikščiojau, (1X2) Bèro žirgo, bèro žirgo Ieškojau. (2X2)</p> <p>Bèro žirgo neradau, (1X2) Tik mergele, tik mergele Sutikau. (2X2)</p>	<p>По роще берёзовой гулял, Гнедого коня, гнедого коня Искал.</p> <p>Гнедого коня не нашёл, Только девицу, только девицу Встретил.</p>
--	--

Иногда символом мужского начала выступает не конь, а птица, что связано со стремительностью и свободой её передвижения. Здесь юноша предстаёт в образе, например, ястреба. Как и в случае, когда спутником является конь, юноша стремится усилить свои качества с помощью свойств этих животных. В песне «Putina uoga — растёт ягода» (см.прилож. № 50) через лес летит ястреб (сам парень), в лесу растёт ягода (девушка).

8. Птицы радуются ягодкам (девушка выбирает парня)

Тексты с основной формульной темой «Птицы радуются ягодкам» имеют двухчастную структуру, и в них присутствует традиционное соотнесение образа птицы с парнем и образа ягодки с девушкой: птицы радуются ягодкам, как парни красивым девушкам, но ягодки созрели не для всякой птицы, как красивые девушки — не для всяких парней. Единая формульная тема в выбранных двух текстах («Vaikščioj povas» (см.прилож. № 29) и «Oi šermukšni šermukšni» (см.прилож. № 49)) реализуется с помощью синонимичных, но всё же не тождественных образах. Так девушки соотносятся с образами таких ягод, как смородина и рябина; оба эти образа в традиционной культуре символизируют девичество через общий признак спелости/зрелости, который дублируется дополнительными признаками: душистости (смородина) и красоты, яркости (рябина красная) — отражающие обонятельно-вкусовой и цветовой коды.

Парни, которых предпочитают красивые девушки, соотносятся с образами таких птиц, которые либо красивы (павлин), либо улетают далеко, но возвращаются и поют красивые песни. Образ павлина в народной культуре символизирует богатого и важного жениха, а образ перелётной птицы — отважного парня, который возвращается на коне (в прямом и переносном смысле) с войны.

Рассматриваемые тексты отражают народные представления о предпочитаемых качествах брачного партнёра: богатство, состоятельность, мужественность, отвага.

9. Хождение девушки в поле, в рожь (девушка выбирает парня)

Формульная тема, встретившаяся в двух купальских литовских песнях, раскрывает в себе представление о состоянии девушки в брачном возрасте. Это связано, по-видимому, с тем, что поле в купальской обрядности являлось одним из наиболее важных пространственных объектов: в полях рвали цветы, собирали травы, а также обходили поля для проверки урожая. Последнее действие особенно было характерно для другого девисьего праздника — Троица. В литовских текстах развитие сюжета, исходящего из данной формульной темы, имеет разные направления, которые, однако едины в изображении желательного результата для лирической героини.

В тексте «Kai aš ėjau į laukelį» (см.прилож. № 32) существует движение от состояния «заболело у меня сердце» к состоянию «своё сердечко успокою», объясняемое осознанием выбора брачного партнёра, что реализуется с помощью темы сплетания венка:

«Я тот цветок сорву, сорву,
Венок сплету, сплету».

В тексте «Oi ta ta, kupalia graži» (см.прилож. № 4) тема пребывания в поле развивается в линию констатации полной готовности вступления девушки в брак. Лирическая героиня соотносится с образом «красивой ржи» её братца: девушка созрела и хороша, как выросшая рожь, которая уже может быть использована для приготовления «сладкого пивка». «Сладкое пивко», на которое можно пригласить «дорогих гостей», является метафорой свадьбы.

Появление такой метафоры в поэтическом тексте обуславливается как традиционным соотношением процесса брожения пива с состоянием кипения жизненных сил, свойственного взрослой молодёжи и сложившейся молодой брачной паре, так и непосредственно свадебным народным обычаем изготавливать пиво для свадебного пира.

10. Тема зажигания огня (купальский костёр)

Зажигание костра в купальскую ночь является важнейшим элементом купальского ритуала наряду с купанием, собиранием трав и гаданием на воде. Семантическое значение этого действия весьма многосторонне. Сочетание огня и воды (костёр над рекой) символизирует противопоставление и объединение женского и мужского начал. Зажигание костра на возвышенном месте и ожидание восхода солнца связаны с солярным культом. Костёр в социальном осмыслении имеет коммуникативную функцию как объект, вокруг которого собираются участники праздника. Огонь в традиционном мышлении имеет апотропеическое (очистительное) значение. Семантика купальского костра несёт в себе элементы похоронной обрядности в связи с представлениями о «похоронах» весенне-летнего периода года и переходом от времени созревания к времени плодоношения.

Теперь посмотрим, какое значение придаётся костру в текстах литовских купальских песен «An tėvulio dvaro — на батюшкином дворе» (см.прилож. № 7) и «Ant tėvo dvarelis — на дворике отца» (см.прилож. № 19).

<p>1. An tėvulio dvaro Beržas siūbau, Miklijos šakelės Liūliau liūliau. (2X2)</p> <p>2. O kas tas mikliąsias Šakelas kirs, Joninių naktelai Lauželį kraus? (2X2)</p> <p>3. Vyrausias brolis Šakeles kirs, Jauniausioj sesulė Lauželį kraus. (2X2)</p> <p>4. Sausųjį lauželį Sukraus sukraus, Kaitrųjį ugnelį Sukurs sukurs. (2X2)</p> <p>5. Kaitrųjį ugnelį Sukurs sukurs, Baltąsias rankelas Sušils sušils. (2X2)</p>	<p>1. На батушкином дворе Берёза качалась, Гибкие веточки Гнулись гнулись.</p> <p>2. А кто те гибкие Веточки срубит, В Ивановскую ночь Костерок разведет?</p> <p>3. Старший братец Веточки срубит, Младшая сестрица Костерок разведет.</p> <p>4. Сухой костерок Сложит сложит, Жаркий огонёк Зажгёт зажгёт.</p> <p>5. Жаркий огонёк Зажгёт зажгёт, Белые рученьки Согреет согреет.</p>
--	--

(См.прилож. № 7)

<p>1. Ant tėvo dvarelis Berželis siūbavo, Žalios jo šakelės Tai gražiai lingavo. (2X2)</p> <p>2. Kas žada prikirsti Berželio šakelių, Kas žada užkurti Kaitriąją ugnelę. (2X2)</p> <p>3. Brolis žada kirsti Berželio šakelių, Seselė — sukurti Kaitriąją ugnelę. (2X2)</p>	<p>1. На дворике отца Березка качалась, Зеленые ее веточки Так красиво гнулись.</p> <p>2. Кто обещает нарубить Березовых веточек, Кто обещает зажечь Жаркий огонек.</p> <p>3. Брат обещает нарубить Березовых веточек, Сестрица — зажечь Жаркий огонек.</p>
--	---

<p>4. Dega ugnužėlė Kaitri žaižaruota, Degin kupolėlį Seselės suskintą. (2X2)</p>	<p>4. Горит огонёчек Жарким пламенем светясь, Жгёт куполелис Сорванную сестрицей.</p>
---	---

(См.прилож. № 19)

Эти песни уже рассматривались в связи с формульной темой № 2 «Росло растение. Выросло — пришла пора его сорвать». Из веток берёзы, которая символизирует девушку, достигшую брачного возраста, складывается костёр. В этом действе участвуют брат и сестра лирической героини. Образ костра символизирует брак и любовные отношения. Приуроченье внутри текста возжигания костра к Ивановской ночи соотносится с обрядовыми возжиганиями костров в этот календарный срок, который для взрослой молодёжи являлся одним из важнейших переломных моментов в плане формирования брачных пар.

В финале обоих текстов развивается тема судьбы сестры лирической героини: она как бы заступает на место старшей сестры, когда ту выдают замуж. На это указывает поэтический мотив согревания её белых рук над жарким огнём костра. Здесь очевидно противопоставление белого и красного цветов (белые руки — красный огонь) и холодного — жаркого (замёрзшие руки — жаркий огонь). Это противопоставление символизирует различающиеся статусы девушки и вступившей в брак. В связи с такой интерпретацией данного мотива следует упомянуть традиционный обычай чёткой очередности выдавания замуж дочерей по старшинству.

В результате анализа этих текстов мы видим объединение в них двух формульных тем: № 2 «Растение созрело — его пора сорвать» и № 10 «зажигание огня» в значении любовного и брачного союза). Свадебная обрядность часто в традиционных представлениях коррелирует с похоронной обрядностью. Поэтому сжигание растения или его частей в купальском огне обладает полисемантической.

«Кульминационным моментом языческого купалья являлось ритуальное сожжение дерева, ветви или антропоморфного их эквивалента (комплексный культ огня и растения)» [Тавлай 1986: 11].

Часть IV. Сопоставление литовского материала с русским: соответствия и различия

Русских купальских песен известно сравнительно мало, большинство записей сделано в районах, близких к Украине и Белоруссии. Это связано с тем, по мнению исследователей, что у русских праздник летнего солнцеворота не был сильно распространён, «не имел значительного развития» [ЭВС: 391]. Даже такие обряды, как гадание по венкам и разжигание огней, совершавшиеся в этот день у литовцев (а также белорусов и украинцев), у русских практически отсутствовали: «По венкам гадали на троицу, а костры жгли на масленицу, на Купалу же их почти нигде не зажигали» [ЭВС 1987: 392]. А.И. Соболевский в 1910 г. писал, что «Северная Русь уже, можно сказать, утратила Купала» [Цит по: ЭВС 1987: 259].

В южных русских районах праздник Ивана Купалы в какой-то степени «заменил Петров день», праздновавшийся по старому стилю 29 июня [ЭВС: 392]. Под Петров день молодёжь гуляла всю ночь, «караулила солнце», так как верили, что солнце в эту ночь «играет». На Петровки пели те же песни, что и на Купалу, так же водили хороводы.

Интересное наблюдение за вождением хоровода в Петров день у русских во Владимирской губернии, зафиксированное в 1875 году, опубликовал в своём труде П.В. Шейн:

«Въ Владимірской губерніи почти повсемьстно ежегодно происходит въ честь Ярилы празнество, сохранившееся отъ временъ язычества только по названію и ничего въ сущности общаго съ нимъ не имьющее.

Близъ Шуи, въ 3-хъ верстахъ отъ города, прямо на югъ, въ послѣдній вторникъ передъ Петровымъ постомъ, т.е. въ заговьнье, въ лѣсъ, называемый «Марьиной рощей» сходятся огромныя массы болѣе нежели изъ 20 деревень, и преимущественно женскаго пола. Приходить туда и мужская крестьянская молодежь и фабричный, мастеровой и рабочій народъ изъ Шуи. Послѣ ранняго объѣда мужчины и женщины поднимаются изъ города и гурьбой спѣшатъ въ «Марьину рощу», гдѣ Шуйскіе торговцы бакалеей устраиваютъ шатры и торгуютъ разными лакомствами. Посреди рощи, на обширной луговинѣ, гуляющіе сейчасъ по приходъ начинаютъ водить хороводы. Сначала каждая деревня водить отдѣльно свой хороводъ, но мало-по-малу всѣ хороводы сходятся и сливаются въ одинъ обширнѣйшій кругъ — сажень въ 300 и болѣе. И тогда онъ получаетъ названіе «основа». Въ этомъ громадномъ кругу не одна сотня крестьянскихъ дѣвицъ, молодежи и парней, разряженныхъ въ праздничную, яркихъ цвѣтовъ, одежду, держа другъ друга за руки, поютъ разныя хороводныя пѣсни... Прочая же публика разсыпается по рощу, прогуливаясь, лакомясь подсолнечниками и разными сладостями. Наконецъ, передъ захожденіемъ солнца, всѣ расходятся по домамъ.

Этимъ заканчивается все гулянье. О самомъ же виновникъ торжества, Яриль: его происхожденіи, о значеніи его божества., никто изъ гуляющихъ ничего не знаетъ. Одно только и знаютъ твердо всь, это то, что въ Перовское заговънье надо идти на гулянку.

Сообщ. И.М. Лядовымъ, извѣстнымъ любителемъ мѣстной археологіи (въ 1875г.)» [Шейн 1898: 367].

Рассмотрение русских купальских песен показало, что в них присутствуют аналогичные литовским формульные темы, однако раскрытие их часто идёт в другом русле.

1. Сорву цветок (молодой парень/девушка выбирает себе пару)

Формульная тема «сорву цветок» присутствует в русских купальских песнях, как и в литовских. Например:

Девицы цветы щипали
Да у Ивана пытали:
«Что это за цветы?»
«Это цветы Купалы,
Девичам — умывалы,
А парням — воздыханья!»
Сохнут-сохнут парени,
За грядями сидючи,
На девицей смотрючи,
Что девицы хороши,
А парени — голыши:
Не мают копейцы про души!

(См.прилож. № 77)

В данном тексте формульная тема ведёт к раскрытию значения купальских цветов. Во-первых, это раскрытие касается происхождения цветов, которое проясняется в диалоге девиц, «щипающих цветы» и некоего Ивана. Этот Иван является олицетворенным воплощением архаичного мифологического персонажа, на христианском уровне народной культуры совпавшего с образом Иоанна Предтечи, Рождество которого приходилось на день летнего солнцестояния. Этот мифологический Иван знает, что за цветы собирают девушки: это цветы Купалы — также мифологического персонажа. Это — пара персонажей, имена которых легли в основу одного из названий русского праздника Ивана Купалы. Не углубляясь в известные интерпретации образа Купалы, отметим лишь, что Иванов день и его канун — день Аграфены, называемой в народе Купальницей, были неразрывно связаны в рамках купальской обрядности. Именно ночь между этими двумя праздничными днями была насыщена максимальным числом купальских обрядов. Для нас важно, что в рассматриваемом тексте взаимосвязь этих двух сроков изображается через олицетворённые образы Ивана и Купалы; причём Иван знает не только, что

цветы — «это цветы Купалы», но и то, что они значат для девушек и что — для парней. Цветы Купалы имеют особые свойства: при умывании ими девушки хорошеют так, что парням остаётся только вздохнуть и сохнуть по девушкам.

В этом тексте присутствует также мотив, который соотносится с содержанием формульной темы «птицы радуются ягодкам» в литовских текстах «Vaikšcio rovas — гулял павлин» (см.прилож. № 28) и «Oi, šermukšni, šermukšni — ой, рябина, рябина» (см.прилож № 49). В этих текстах идёт речь о том, что «девушки–ягодки», «панночки» — не для всех парней, а для достойных женихов («павлинов», гуляющих во дворе, или парней, выезжающих на войну на коне). В русской песне поётся, что «девицы хороши, а парени — голыши: не мают копейцы про души». Здесь насмешка и сомнение по поводу состоятельности «парней-голышей» указывает на нежелаемых женихов.

Подобная песня записана в Псковской области. Значение трав здесь девушки просят объяснить у «таты». Их магическая сила служит усилению «дявоцкой красоты» и «мальчишкиной сухоты»:

На цветнава Йивана в саду девки гуляли.
В саду девки гуляли, аны зелья капали.
Ани зелья капали, ва татаньки пытали:
— Тата, тата, ранненький, скажи, што (э)та за зелья?
— Эта зелья-каренья — дявоцкая красота,
Дявоцкая красота, мальчишкина сухота.
Ссохли-здохли мальчишки, три ння хлеба ня ели,
Три ння хлеба ня ели, на девушек глядели.

(См.прилож. № 91)

2. Росло растение, выросло — пришла пора его сорвать (прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой)

Формульная тема «росло растение, выросло – пришла пора его сорвать», характерная для литовских купальских текстов, прямого аналога в русской поэзии не имеет. Однако определенная семантическая близость и изобразительные средства при создании образа, символизирующего созревшую девушку, могут быть отмечены в песенной традиции Псковской области.

Девушка в псковских купальских песнях изображается как «чирвона рожа/роза» (литовск. «гоژه»).

Роза, мая роза (о), зелена пригожа.
Зелена пригожа, ня стой дли дароги.
Ня стой дли дароги, не цвети красиво.
Не цвети красиво синим василёчком,
Синим василёчком, розавым цветочком.
Жанатый едеть – лумаеть, халастый щчыпаеть.

(См.прилож. № 80)

Чирвона рожа, ня стой в гароди,
Роза мая черывоная.
А я ня смею адна стаяти,
Окала мене усё цвяточкі,
Усе цвяточкі, усё садавые,
А кали бог судить, и синий цвет будить.
А ты, Наденька, ня стой в народи,
А я ня смею адна стаяти,
Окала мене усе падружки,
А только нету (а)дныго Колечки.
Кали бог судить, Коленька будить.

(См.прилож. № 82)

Как видно, на зрелость выросшей девушки указывают такие эпитеты, как «пригожа», «чирвона» (красна), а также мотив «стояния у дороги», которое символизирует «пограничное» в возрастном отношении состояние лирической героини.

В литовских песнях растение обычно стоит «на батюшкином дворе». Русские тексты дают разные варианты: либо у дороги, либо в огороде. Вторая часть формульной темы литовских текстов «растение выросло – пришла пора его сорвать» в русской традиции отсутствует, и целиком формульная тема здесь может выглядеть так: «растение выросло – его могут сорвать». В тексте № 80 розе даётся совет не стоять «дли дароги», «пра дарози», потому что «Жанатый едеть – лумаеть, халастый щчыпаеть». В тексте № 82 мотив опасности звучит в совете девушке и ее ответе: «А ты, Наденька, ня стой в народи», - «А я ня смею адна стаяти, Окала мене усе падружки...»

Мотив перехода лирической героини в из статуса девушки в статус замужней женщины, ярко выраженный в рамках каждого отдельного литовского текста, на русском материале может быть установлен условно, из разных текстов, объединенных образом «чирвонной рожы/розы»:

Чирвонная рожа, ня стой пра дарози.
Ня стой пра дарози, ня клонь галавою.
Ня клонь галавою са мной маладою.
А я, маладенька, ня в роднага татки,
Ня в роднога татки и ня в родненькай мамки.
Позна спати кладуть, рана пабуждають.
Рана пабуждають, малоть пасылають
Сырую пшаницку на мяжку мучыцку.
А я, младенька, сабе прагадаю.
Сабе прагадаю, жорны пабиваю.
Жорны пабиваю, мялён паламаю.

(См.прилож. № 81)

Зачин, как будто бы, сигнализирует носителю традиционного сознания, что в песне пойдет речь о девушке, но здесь «чирвона рожа», склонившая голову, соотносится с «маладенькой», которая живет не у родных отца и матери. Особенно зачин контрастирует с описанием жизни молодой женщины в чужом доме. Противопоставление вольной жизни девушки и лишенной свободы жизни замужней женщины характерно для купальской, а также свадебной поэзии русских. Использование образа «чирвонной рожы» как символа молодухи не выпадает из поля традиционных представлений: сближение принципиально разных статусов девушки и молодой женщины (не имеющей еще детей) находило отражение как во внешнем облике обеих групп (молодухи к бабьему головному убору крепили детали, которые включались в девичий костюм: ленты и сложенные жгутом, по-девичьи, платки; носили большое число украшений; использовали косметику и т.д.), так и в совместном участии в специфических Троицких обрядах.

3. Выходит солнышко на небо (соотнесение микрокосма и макрокосма; прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой, исключение из семьи)

В русском и белорусском купальском празднике особое место занимала встреча утреннего солнца после самой короткой ночи. Участники праздника не расходились пока не дождутся восхода. «Смотрели, как солнце на заре играет» [Песни Псковской земли 1989: 114]. Однако формульная тема «выходит солнышко на небо» отсутствует в русских купальских песнях. Вместе с тем, нельзя не заметить, что в них встречается следующий в литовских текстах за этой формульной темой сравнительный ряд, соотносящий членов крестьянской семьи с небесными объектами и птицами.

А я роду хорошего...
А я баитьки богатого...
А мой батька...
А мой — ясен месяц...
Моя матка — красное солнце...
И мои браты — соловьи в лесе...
Мои сёстры — в жите перепёлки...

(См.прилож. № 79)

Таким образом, русский и литовские тексты сближаются, благодаря присутствию в них характерного для мифологического сознания представления о микрокосме и макрокосме как имеющих одну структуру. В текстах обоих

культурных традиций это представление реализуется с помощью приёма психологического параллелизма.

Отец и мать лирической героини изображаются с помощью образов, принадлежащих астрономическому коду (месяц и солнце), а братья и сёстры — через образы животного кода (соловьи и перепёлки).

На общую тематику купальских праздников как времени взрослой молодёжи в тексте указывают мотивы пения «сизых соловьёв» (мотив связан с идеями влюблённости и любви) и зазывания перепёлками жать рожь (мотив связан с идеей зрелости молодёжи).

4. Лети, пчёлка, на своё место (принятие девушки в другую семью в связи с замужеством)

В находящемся в нашем распоряжении блоке русских купальских песен текстов с формульной темой «Лети, пчёлка, на своё место», которая связана с идеей занимания девушкой, вышедшей замуж, определённого места в новой семье, обнаружено не было. Более широкая и общая тема по отношению к обозначенной в литовском тексте имеет место в русской купальской поэзии, но преломляется там совершенно иначе. Приведём русский текст:

О, купаленка, о, купаленка,
Ночка маленька, ночка маленька.
Там купалось, там купалось
Две сестрицы, две сестрицы.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
«Вместе росли, вместе росли,
Поврозь вышли, поврозь вышли».
Купаленка, купаленка,
Ночка маленька, ночка маленька.
Там купалось, там купалось
Две сношки, две сношки.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
«Поврозь росли, поврозь росли,
Вместе сошлись, вместе сошлись».

(См.прилож. № 74)

Здесь, действительно, в широком смысле идёт речь о переходе девушек в новые семьи после замужества, но в более узком смысле изображается динамика перераспределения в членства в составе семей, в которых женили сыновей и выдавали замуж дочерей: родные сёстры, выросшие вместе, после вступления в брак живут врозь в новых семьях; а снохи, живущие в одной новой семье, когда-то росли врозь. Эта картина рисуется с помощью приёма

противопоставления из единой ситуации, связанной с праздником Ивана Купала, — купания в водоёме. В девичестве вместе купаются девушки-сёстры, а в замужестве — женщины-снохи. В литовском тексте, напротив, используется основанный на соотнесении приём психологического параллелизма.

5. Вплету цветок в венок (включение девушки во взрослую жизнь)

В текстах псковских песен присутствует формульная тема плетения венков. Из цветов упоминается рута, мята. Девушки вьют венки, одевают на голову. В песне «Пайдём, девки, лугым» (№ 94) упоминается их социальный статус — девушки-невесты. В песне «Пайдём, деуки, разым» (№ 95) присутствует мотив «присушивания», приворожения парней, венок имеет магическое значение, прослеживается параллель с формульной темой «Сорву цветок», где часто упоминается колдовское значение трав.

Пятрова ночь маленька,
Ня выпалась паненка,
Всю ноченьку ни спала,
Па садику гуляла,
Руту-мяту ирвала,
Вяноч(и)ки звивала,
На галоуку складала.

(См.прилож. № 92)

Пятрова ночь маленька, ой, пятрова ночь маленька.
Ня выпалась паненка, ой, ня выпалась паненка,
Усю ночку ни спала, ой, усю ночку ни спала,
Па садику гуляла, па садику гуляла,
Цвяточки сабирала, ай, цвяточки сабирала,
Вяночки савивала, ой, вяночки савивала,
Сама сибе надевала, ой, сама сибе надевала,
Сваей сястры даравала, ой, сваей сястры давравала.

(См.прилож. № 93)

Пайдём, девки, лугым,
Станим, девки, кругым,
Сарвём па цвяточку,
Савьём пу вяночку,
Куда их паденим?
Невестым аденим.

(См.прилож. № 94)

Пайдём, деуки, разым,
Нарвём цвятов разных,
Сарвьём пы цвяточку,
Савьём пу вяночку,
Наденим ны галоуки.
Пайдём деуки у танец,
На гылоуках(ы) вянки съяют,
А у парнех сердце вянуть.

(См.прилож. № 95)

6. Пущу венок по воде (гадание о браке)

Несмотря на то, что в предисловии ко второй части сборника «Песни Псковской земли» говорится, что девичьи гадания с помощью пускания венков по воде бытовали, в текстах песен упоминание об этом нам не встретилося.

7. Скакал я через лес (встреча парня и девушки)

Формульная тема «скакал я через лес» встречается в русских купальских песнях. Однако, при общей идее развития отношений между парнем и девушкой, формула раскрывается принципиально по-разному. Приведём русский текст:

По бору...
По вересу...
Ходит коник...
Вороненький...
На том коне...
Седло лежит...
На том седле...
Иван сидит...
За ним Марья...
Вдогон бежит...
«Постой, Иван...
Скажу нечто...
Тебя люблю...
С тобой пойду...
Загадаю...
Три загадки...
«А что растёт...
Без кореня...
А что горит...
Без полымя...
А что бежит...

Без повода...»
«Сейчас, Марья...
Разгадаю...
Три загадки...
Камень растёт...
Без кореня...
Сажа горит...
Без полымя...
Без полымя...
Вода бежит...
Без повода».

(См.прилож. № 73)

Здесь присутствует мотив испытания парня с помощью загадывания загадок. Этот мотив отсылает нас к свадебной обрядности и сказочному материалу, где разгадывание загадок означает удачное прохождение испытания, соответственно, жениха и сказочного героя, которое, в свою очередь, даёт право на вступление в брак.

8. Птицы радуются ягодкам (девушка выбирает парня)

Как и в случае с формулой «Лети, пчёлка, на своё место», формула литовской купальской песни «птицы радуются ягодам» среди текстов русской поэзии обнаружена не была. Точку соприкосновения обеих песенных традиций можно обозначить с помощью образа птицы, символизирующей взрослого парня и примеривающегося к девушкам. Приведём пример из русской купальской песенной традиции:

Ходил чижик по улице,
Сбирал девок на купальню:
«Ну, девки, на купальню,
Ну-те да вы, девки, на купальню!
Вам, девки, своя волюшка!»
Ажно женочкам воли нету,
Нету воли а николи!
Нету воли а николи:
Горшочек кипит на загнети,
Дитя плачет в колыбели,
Свекор лежит на постели,
А свекровка против печи,
А девери коло столу,
А золовки коло полу!
Покуль млада пробиралася,
И купаленка миновалася!

(См. прилож. № 66)

Однако смысловые акценты в тексте очевидно иные, чем в литовском материале. Здесь основной идеей является противопоставление не разных женихов (предпочитаемых или нежелательных), а противопоставление девичьей и женской судеб. Призыв «чижика» накупаться вволю до замужества, пока есть время, позиционирует купальскую обрядность как молодёжную. Здесь важен образ самой птицы «чижика», который в народных представлениях связывался с мужской символикой [Гура 1997: 743]. А.В. Гура приводит в качестве одного из примеров детскую песенку из Волынской губернии, в которой имеются слова:

— Де ти чижик, де ти був?

— За горою водку пив... [Гура 1997: 743]

В.И. Даль в своём словаре приводит вариант данного фрагмента песни:

— Чижик, чижик, где ты был?

— На канавке воду пил. [Даль: 603]

Образ воды, вместо водки, исключает последующее объяснение состояния «чижика» — «закружилось в голове». Возможно, что купальское купание «чижика» и питье воды на канавке имеют общее семантическое ядро.

Формула «гулял чижик по улице» зафиксирована и в Псковской земле:

И лятеу чижэк чэрэс(ы) рынак(ы), ладу,

Ой, лятеу чижэк (э) чэрэс(ы) рынак(ы), ладу.

И ён звау жоначык на Купальню(й), ладу,

И ён звау жонак, ах, на Купальню(й), ладу.

И на малечья на гуляння(й), ладу(й),

На малечья, ой, на гуляння(й), ладу.

И на дявичья красаванья(й), ладу(й),

На дявичья, ах, красаванья(й), ладу.

И я у свёкра пуп(ы)рашуся(й), ладу,

Я у свёкра и пуп(ы)рашуся(й), ладу.

И свякроуки я далажуся(й), ладу,

Я й свякроуки далажуся(й), ладу.

Да и мужу я далажуся(й), ладу,

Да и мужу я далажуся(й), ладу.

И да пакуль я сыбралася(й), ладу(й),
Да пакуль же я саб(ы)ралася(й), ладу.

И вся Купальня разашлася(й), ладу,
Вся Купальня, ох(ы), разашлася(й), ладу.

(См. прилож. № 85)

Ай, летеу чыжак па вулицы,
Летеу чыжак па вулицы,
Да звау девак на Купальню.
Вам, девачки, свая воля,
В маладицки воли нету.
Бык рыкаеть, в поля хочать,
Пастух плачыть, снадать хочать,
Свёкар журыть на постели,
Мало дитя у калубели,
Пакуль млада сабралася,
Купаленька минулася.

(См.прилож. № 90)

9. Шла я в полюшко/была я в полюшке (девушка выбирает парня)

Формульная тема «шла я в полюшко» также не была обнаружена в русских текстах, но русский материал включает мотив «хождения в жито» и следующий затем мотив восхваления урожая:

Марья Ивана,
Марья Ивана
В жито звала,
В жито звала:
«Пойдём, Иван,
Пойдём, Иван,
Жито глядеть,
Жито глядеть!»
Чьё жито,
Чьё жито
Лучше из всех,
Лучше из всех?
Наше жито,
Наше жито
Лучше из всех,

Лучше из всех!
Колосисто,
Колосисто,
Ядринисто,
Ядринисто.
Ядро в ведро,
Ядро в ведро.
Колос в бревно,
Колос в бревно!

(См.прилож. № 68)

Идея выбора девушкой парня реализуется в мотиве зазывания Ивана Марьей смотреть жито. В другом варианте песни, наоборот, Иван зазывает Марью в поле; однако затем в песне в песне речь идёт о некоем «нелюбе», образ которого связан с представлениями об активизирующейся в праздник нечистой силы:

Иван Марью,
Иван Марью звал в жито,
Звал в жито.
«Пойдём, марья,
Пойдём, марья, глядеть жито,
Глядеть жито.
А в том жите,
А в том жите нелюб сидит,
Нелюб сидит.
Нелюб сидит,
Нелюб сидит,
Косо глядит,
Косо глядит.
Косо глянет,
Косо глянет — веноч вянет,
Веноч вянет.
Прямо глянет,
Прямо глянет — зеленеет,
Зеленеет.
Тая девка,
Тая девка веселеет,
Веселеет».

(См.прилож. № 69)

В русских купальских песнях нередко встречается и образ ведьмы, которая идёт в жито. Это отражает широко распространённые у русских

представления о том, что на ивана Купалу ведьмы и колдуны портят урожай, пережиная или закручивая на полях хлеб. В литовских купальских песнях таких образов нам не встречалось.

Таким образом, относительно формульной темы «шла я в полношко» можно отметить лишь частичное соприкосновение литовского и русского материала.

10. Зажигание купальского огня (купальского костра)

Несмотря на стёртость огненной части купальских обрядов у русских, в песнях эта тема сохранилась. В следующей песне огонь зажигают на «горушке», и он обладает очистительной силой, в нём сжигают вредоносных змей: «Как одна змея заклинуха, как вторая змея заползуха, как третья змея веретейка». Эти змеи являются колдовством и заговорами против успешности частей крестьянского хозяйства. Одна змея вредит скоту, вторая — здоровью людей, третья вредит урожаю. Огонь должен разрушить эти заклинания.

Как на горушке, ой, на горы,
На высокою на крутой,
На раздольицы широкой
Там горит огонь высокой.
Как в том огню жгли три змеи:
Как одна змея заклинуха,
Как вторая змея заползуха,
Как третья змея веретейка.
Заклинуха-змея коров закликает,
Заползуха-змея заломы ломает,
Веретейка-змея зажин зажинает.

(См.прилож. № 75)

В псковском варианте:

Ва поле гуляла, ва поле (гуляла),
Агонь рыскладала, агонь раскладала,
Змяю зы(жигала), змяю зыжигала,
Куда змяя люта, куда пылятела?

(См.прилож. № 88)

Мы видим, что раскрытие формульной темы зажигания купальского костра в рассмотренных нами русских песнях отличается от её раскрытия в литовских. Если в литовских текстах (№ 7 и № 19) огонь осмысливается как любовь и брак, то в русских текстах (№ 75, № 88) огонь имеет очистительное значение, связанное с отпугиванием злых духов или очищение от злого колдовства, в зависимости от того, как рассматривать образы змей.

Заключение

Мы рассмотрели литовские и русские песни, тематически связанные с праздником Ивана Купалы (Joninės) и исполнявшиеся во время купальских обрядов. Для нашего исследования, взяв за точку отсчета литовскую традицию, мы выделили следующие формульные темы:

1. Сорву цветок (молодой парень/девушка выбирает себе пару);
2. Росло растение, выросло — пришла пора его сорвать (прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой);
3. Выходит солнышко на небо (соотнесение микрокосма и макрокосма; прощание семьи с выросшим(ей) парнем/девушкой, исключение из семьи);
4. Лети, пчёлка, на своё место (принятие девушки в другую семью в связи с замужеством);
5. Вплету цветок в венок (включение девушки во взрослую жизнь);
6. Пушу венок по воде (гадание о браке);
7. Скакал я через лес (встреча парня и девушки);
8. Птицы радуются ягодкам (девушка выбирает парня);
9. Шла я в полюшко/была я в полюшке (девушка выбирает парня);
10. Зажигание купальского огня (купальского костра);

В рамках каждого параграфа, посвященного отдельной формульной теме, мы постарались определить внетекстовые источники формирования этих конструктивных единиц; установить семантику формульных тем; отметить встречающиеся поэтические приемы, лежащие в основе создания текста.

Далее было осуществлено сравнительное рассмотрение литовских и русских текстов с точки зрения выявленных на начальном этапе работы формульных тем. Сравнение показало картину частичного совпадения наличия и функционирования формульных тем в обеих поэтических традициях: в некоторых случаях мы имеем полное совпадение формульных тем и их семантического содержания; в ряде сравнений в русской традиции обнаруживается либо отличие одной из составляющих формульной темы, но при этом сохраняется общая семантическую близость с литовской параллелью, либо абсолютно иное развитие формульной темы и, соответственно, ее иное семантическое содержание.

В результате анализа и сопоставления литовских и русских купальских песен мы пришли к выводу, что в них определенно существует единство относительно круга идей, тем, способов их художественного выражения, а также отражений представлений о явлениях окружающей жизни, преломляющихся в купальской обрядности. Это связано со сходностью

климатических условий, вследствие близости географического положения, и одинаковыми по преимуществу приёмами ведения крестьянского хозяйства. Кроме того, нельзя в этом плане не вспомнить об общих традиционных основах, коренящихся наличии в прошлом балто-славянского культурного единства. Существующие отличия в рассмотренном материале не разрушают картину общего культурного пласта, а указывают на самобытность развития купальской обрядности в каждой из традиций.

Сжимание и концентрация мысли в виде языковых формул и образов, которые для «посвященных» — носителей традиционного знания – прозрачны, а для «непосвященных» нуждаются в расшифровке, являются особенностью мифопоэтического мышления. В традиционных культурах эти формулы обладают чрезвычайной устойчивостью, потому что единое культурно-смысловое поле имеет особую ценностную нагрузку для участников культурного процесса и является одной из составляющих, обеспечивающих его поддержание.

Проблему сравнительного рассмотрения формульных образований в литовской и русской купальской песенной традиций на настоящем этапе нельзя считать решенной. Необходимо расширить объем исследуемых песен, ввести для сравнительного рассмотрения тексты троичного цикла и свадебной обрядности, в которых имеются широкие тематические пересечения с купальской поэзией, что, возможно, пролило бы свет на вопросы, касающиеся различий в части купальского материала в обеих культурных традициях. Кроме того, интересно было бы расширение географического и языкового ареалов происхождения песенных текстов, а именно рассмотреть купальскую поэзию и обрядность у разных народов, длительное время находившихся в культурном контакте: славян, балтов, угро-финнов, скандинавов.

Список использованной литературы

1. Аверинцев 1994 — Аверинцев С.С. Вода. // Мифы народов мира. В 2-х тт. Т.1. М., 1994.
2. Веселовский 1940 — Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
3. Гильфердинг 1949 — Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. М.; Л. 1949. Т. I.
4. Гура 1997 — Гура А.В. символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
5. Евлатов 1977 — Евлатов Е.В. Песни восточно-славянской обрядности. Минск, 1977.
6. Жаворонок 1993 — Жаворонок С.И. Лирическая формула в традиции и в тексте. // Культурно-исторический диалог. СПб., 1993, с. 64–75.
7. Иванов, Топоров 1965 — Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. (Древний период). М., 1965.
8. Лотман 2002 — Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс. // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002.
9. Мальцев 1989 — Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Л., 1989.
10. Мелетинский 1968 — Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М. 1968.
11. Миллер 1897 — Миллер В. С. Очерки русской народной словесности. М. 1897. Т. I.
12. Невская 1993 — Невская Л.Г. Балто–славянское причитание. Реконструкция семантической структуры. М., 1993.
13. Новиков 1979 — Новиков Н.В. К художественной специфике восточнославянской волшебной сказки (начальные и заключительные

- формулы) // отражение межэтнических процессов в устной прозе. М., 1979.
14. Ожегов 1953 — Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953.
 15. Песни Псковской земли — Песни Псковской земли. Выпуск I. Календарно-обрядовые песни / сост. А. Мехнецов. Л., 1989.
 16. Пропп 1946 — Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
 17. Пропп 1995 — Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. СПб., 1995.
 18. Разумова 1991 — Разумова И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск, 1991.
 19. Рошияну 1974 — Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974
 20. Русская народная поэзия 1984 — Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия: сборник / сост. и подгот. текста К.Чистова и Б.Чистовой. Л., 1984.
 21. Русский праздник 2001 — Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Энциклопедия / научн. редактор И.И. Шангина. СПб., 2001.
 22. Снегирёв 1837 — Снегирёв И. Русские простонародные праздники. М., 1837.
 23. Тавлай 1986 — Тавлай Г.В. Белорусское купалье. Минск, 1986.
 24. Ухов 1956 — Ухов П.Д. Из наблюдений над стилем сборника Кирши Данилова // Русский фольклор. М.; Л. 1956. Т. I
 25. Ухов П.Д. Типические места (*loci communes*) как средство паспортизации былин // Русский фольклор. М.; Л. 1957. Т. II. С.129-154.
 26. Цивьян 1989 — Цивьян Т.В. Заметки по балто-балканскому мифологическому гербарю: рута. // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989.
 27. Чичеров 1957 — Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX вв. М., 1957.
 28. Шейн 1898 — Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах и т.п. СПб., 1898, т. 1, 2.

- 29.ЭВС — Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. Академия наук СССР / отв. редактор Чистов К.В. М., 1987.
- 30.Kupole rože 2003 — Kupole rože. Sekminių-Joninių papročiai ir tautosaka / parengė N. Marcinkevičienė, L. Mukaitė ir k. Vilnius, 2003.
- 31.Laurinkienė 1990 — Laurinkienė N. Mito atšvaitai lietuvių kalendorinėse dainose. V., 1990.
- 32.Lietuvių folkloro chrestomatija — Lietuvių folkloro chrestomatija. / Parengė B. Kerbelytė, B. Stundžienė. Vilnius: Regnum fondas, 1996.
- 33.Misevičienė — Misevičienė V. Darbo dainos. Kalendorinių apeigų dainos: Liet.liaud.dainų katalogas. Vilnius, 1972.
- 34.Sauka 1970 — Sauka D. Tautosakos savitumas ir vertė. V., 1970.

Приложения

Литовские купальские песни (Joninių dainos)

1. Kupolė rožė, su degutu košė [Kupolė rožė 2003: 335]

Kupolė rožė, (2) Su degutu košė.	Купальская роза, Каша с дёгтем.
-------------------------------------	------------------------------------

2. Kupolė rožė, su sviestu košė [Kupolė rožė 2003: 335]

Kupolė rožė, Su sviestu košė — Tai mergom, tai mergom. (2)	Купальская роза, Каша с маслом — Девкам, девкам.
Kupolė rožė, Su žibalu košė — Tai bernam, tai bernam. (2)	Купальская роза, С керосином каша Парням, парням.

3. Kupolėle, kas tave skynė [Kupolė rožė 2003: 336]

1. — Kupolėle, kas tave skynė, Kupolėle švento Jono?	1. — Куполеле, кто тебя рвал, Куполеле святого Йонаса?
2. — Kupolėle, Zankarinio mergos, Kupolėle švento Jono.	2.— Куполеле, Занекариньские девушки, Куполеле святого Йонаса.
3. — Kupolėle, ar gražiai skynė, Kupolėle švento Jono?	3. — Куполеле, красиво ли рвали, Куполеле святого Йонаса?
4. — Kupolėle, viršūnėles skynė, Kupolėle švento Jono.	4. — Куполеле, верхушечку сорвали, Куполеле святого Йонаса.
5. — Kupolėle, su kuo surišo, Kupolėle švento Jono?	5. — Куполеле, чем связали?

6. — Kupolėle, su storu pančiu, Kupolėle švento Jono.	Куполеле святого Йонаса?
7. — Kupolėle, su kuo parvežė, Kupolėle švento Jono?	6. — Куполеле, толстыми путами, Куполеле святого Йонаса.
8. — Kupolėle, su šunimi geldoj, Kupolėle švento Jono.	7. — Куполеле, как привезли, Куполеле святого Йонаса?
9. — Kupolėle, o kur padėjo, Kupolėle švento Jono?	8. — Куполеле, на собаке в корыте, Куполеле святого Йонаса.
10. — Kupolėle, ant kiaulinyčios, Kupolėle švento Jono.	9. — Куполеле, а куда положили, Куполеле святого Йонаса?
11. — Kupolėle, kas tave rovė, Kupolėle švento Jono?	10. — Куполеле, в свинарник, Куполеле святого Йонаса.
12. — Kupolėle, Kurpškų mergos, Kupolėle švento Jono.	11. — Куполеле, кто тебя вырывал, Куполеле святого Йонаса?
13. — Kupolėle, ar gražiai rovė, Kupolėle švento Jono?	12. — Куполеле, Курпшские девки, Куполеле святого Йонаса.
14. — Kupolėle, iš šaknelių rovė, Kupolėle švento Jono.	13. — Куполеле, красиво ли вырывали? Куполеле святого Йонаса?
15. — Kupolėle, su kuo surišo, Kupolėle švento Jono?	14. — Куполеле, с корешков рвали, Куполеле святого Йонаса.
16. — Kupolėle, su šilkų juosta, Kupolėle švento Jono.	15. — Куполеле, чем связали, Куполеле святого Йонаса?
17. — Kupolėle, su kuo parvežė, Kupolėle švento Jono?	16. — Куполеле, шёлковым поясом, Куполеле святого Йонаса.
18. — Kupolėle, su šešiais žirgais, Kupolėle švento Jono.	17. — Куполеле, как привезли, Куполеле святого Йонаса?
19. — Kupolėle, vai kur padėjo, Kupolėle švento Jono?	18. — Куполеле, на шести конях, Куполеле святого Йонаса.
20. — Kupolėle, už vario vartų, Kupolėle švento Jono.	19. — Куполеле, куда ж положили, Куполеле святого Йонаса?

	20. — Куполеле, за медные ворота, Куполеле святого Йонаса.
--	---

4. Oi ta ta, kupalia graži [Kupolė rožė 2003: 337]

1. — Oi ta ta, kupalia graži, Dai kur tu buvai, oi ta ta?	1. — Ой та та, купаля красивая, Да где ж ты была, ой та та?
2. — Oi ta ta, laukely buvau Rugių dabocie, oi ta ta.	2. — Ой та та, в полюшке была Рожь смотреть, ой та та.
3. — Oi ta ta, dai ko rugeliai Ažvis gražesni, oi ta ta?	3. — Ой та та, да чья рожь Самая красивая, ой та та?
4. — Oi ta ta, brolio rugeliai Ažvis gražesni, oi ta ta!	4. — Ой та та, брата рожь Красивее всего, ой та та!
5. Oi ta ta, galma pačiuotis Dai broliukėliui, oi ta ta.	5. Ой та та, можно жениться Да братцу, ой та та.
6. Oi ta ta, galma padaryc' Saldaus alucio, oi ta ta.	6. Ой та та, можно сделать Сладкого пивка, ой та та.
7. Oi ta ta, galma priprašyc' Mielų svetelių, oi ta ta.	7. Ой та та, можно пригласить Дорогих гостей, ой та та.

5. Oi tu vosilka [Kupolė rožė 2003: 338]

1. — Oi tu vosilika, tu vosilikela, Oi tu vosilika, tu vosilikela,	1. — Ой ты василёк, ты василёчек, Ой та василёк, ты василёчек,
2. Kas tavi sėjo mano rugelius, Kas tavi sėjo mano rugelius?	2. Кто тебя сеял у меня во ржи, Кто тебя сеял у меня во ржи?
3. Pasėjo mani šiauriniai vėjai, Pasėjo mani šiauriniai vėjai,	3. Посеяли меня северные ветры, Посеяли меня северные ветры
4. O palaiscinėj' buinieji lietūs, O palaiscinėj' buinieji lietūs,	4. А полили буйные дожди, А полили буйные дожди,
5. Nurovė mani jaunos mergelės,	5. Сорвали меня молодые девицы,

<p>Nurovė mani jaunos mergelės, 6. Pynė vainikus, die‘un galvelės, Pynė vainikus, die‘un galvelės.</p>	<p>Сорвали меня молодые девицы, 6. Плели венки, одевали на головушку, Плели венки, одевали на головушку.</p>
--	--

6. Sėjau vosilkų ir raspyliau [Kupolė rožė 2003: 339]

<p>1. Sėjau vosilkų Ir raspyliau. (2X2)</p> <p>2. Aukie, vosilka, Vosilkėlė, (2X2)</p> <p>3. Duokie, vosilka, Rugeliam augtie. (2X2)</p> <p>4. Rugeliam augtie Ir žydėtie. (2X2)</p> <p>5. Rugiam žydėtie Ir prispėtie. (2X2)</p> <p>6. Duokie, vosilka, Rugelius piaucie. (2X2)</p> <p>7. Rugelius piasme, Pėdelius rišme, (2X2)</p> <p>8. O vosilkėį Vainikan pinsme, (2X2)</p> <p>9. Vainikan pinsme, An galvos dėsmė. (2X2)</p>	<p>1. Сеяла васильки И поливала.</p> <p>2. Расти, василёк, Василёчек,</p> <p>3. Дай, василёк, Ржи расти.</p> <p>4. Ржи расти и И цвести.</p> <p>5. Ржи цвести И созреть.</p> <p>6. Дай, василёк, Рожь скосить.</p> <p>7. Рожь скосим, Копнами свяжем,</p> <p>8. А василёк В венок вплетём,</p> <p>9. В венок вплетём, На голову наденем.</p>
---	--

7. An tėvulio dvaro [Kupolė rožė 2003: 339]

<p>1. An tėvulio dvaro Beržas siūbau, Mikliojos šakelės</p>	<p>1. На батушкином дворе Берёза качалась, Гибкие веточки</p>
---	---

Liūliau liūliau. (2X2)	Гнулись гнулись.
2. O kas tas mikliašias Šakelas kirs, Joninių naktelai Lauželį kraus? (2X2)	2. А кто те гибкие Веточки срубит, В Ивановскую ночь Костерок разведет?
3. Vyrausias brolis Šakeles kirs, Jauniausioj sesulė Lauželį kraus. (2X2)	3. Старший братец Веточки срубит, Младшая сестрица Костерок разведет.
4. Sausųjį lauželį Sukraus sukraus, Kaitrųjį ugnelį Sukurs sukurs. (2X2)	4. Сухой костерок Сложит сложит, Жаркий огонёк Зажгёт зажгёт.
5. Kaitriųjį ugnelį Sukurs sukurs, Baltąsias rankelas Sušils sušils. (2X2)	5. Жаркий огонёк Зажгёт зажгёт, Белые рученьки Согреет согреет.

8. Eina saulelė aplinkui dangų [Kupolė rožė 2003: 340]

1. Eina Saulelė aplinkui dangų, Daulėlio, aplinkui dan(gų).	1. Идёт Солнышко по небу, Даулелё, по небу.
2. Aplinkui dangų Mėnulio kelti, Daulėlio, Mėnulio kel(ti).	2. По небу Месяц поднять. Даулелё, Месяц поднять.
3. — Kelkis, Mėnuli, kelkis, šviesusis, Daulėlio, kelkis, šviesu(sis)!	3. — Поднимайся, Месяц, поднимайся, светлый, Даулелё, поднимайся, светлый!
4. Jau aš, šviesi, seniai kėliausi, Daulėlio, seniai kėliau(si),	4. Уже я, светлая, давно поднялась, Даулелё, давно поднялась,
5. Ir nušviečiau visą svieta, Daulėlio, visą svie(tą):	5. И осветила весь свет, Даулелё, весь свет:
6. Seną, jauną, mažą ir didį, Daulėlio, mažą ir di(dį).	6. Старого, молодого, маленького и большого, Даулелё, маленького и большого.
7. Eina martelė per didį dvarą,	

<p>Daulėlio, per didį dva(ra).</p> <p>8. Per didį dvarą šešuro kelti, Daulėlio, šešuro kel(ti).</p> <p>9. — Kelkis, šešure, kelkis, tėveli, Daulėlio, kelkis, tėve(li)!</p> <p>10. Jau aš, jauna, seniai kėliausi, Daulėlio, seniai kėliau(si):</p> <p>11. Galvijėlius jau privariau, Daulėlio, jau priva(riau),</p> <p>12. Didį dvarą jau nušlaviau, Daulėlio, jau nušla(viau),</p> <p>13. Baltas skomas užutaisiau, Daulėlio, užutai(siau),</p> <p>14. Baltą duoną jau padėjau, Daulėlio, jau padė(jau),</p> <p>15. Alaus midaus pripildžiau, Daulėlio, jau pripil(džiau).</p>	<p>7. Идёт невестка через большой двор, Даулелё, через большой двор.</p> <p>8. Через большой двор свёкра подымать, Даулелё, свёкра подымать.</p> <p>9. — Вставай, свёкор, вставай, батюшка, Даулелё, вставай, батюшка!</p> <p>10. Уже я, молодая, давно поднялась, Даулелё, давно поднялась:</p> <p>11. Скотину уже пригнала, Даулелё, уже пригнала,</p> <p>12. Большой двор уже подмела, Даулелё, уже подмела,</p> <p>13. Белые скатерти заправила, Даулелё, заправила,</p> <p>14. Белый хлеб уже положила, Даулелё, уже положила,</p> <p>15. Пива медового налила, Даулелё, уже налила.</p>
--	---

9. Užteka saulužė [Kupolė rožė 2003: 342]

<p>1. Užteka Saulužė, Daulėliu, lėliu, Aplinkui dangųžį, Daulėliu.</p> <p>2. — Apeiki, Saulužė, Daulėliu, lėliu, Aplinkui oružį, Daulėliu.</p>	<p>1. Входит Солнышко, Даулелю, лелю, На небушко, Даулелю.</p> <p>2. — Обойди, Солнышко, Даулелю, лелю, Вокруг небушка, Даулелю.</p>
--	--

3. Paskaityk, Saulužė,
Daulėliu, lėliu,
Ar visos žvaigždužės,
Daulėliu.
4. — Jau skaitau neskaitau,
Daulėliu, lėliu,
Jau vienos ir nėra,
Daulėliu.
5. Šviesiausios žvaigždužės,
Daulėliu, lėliu,
Kur anksti užtekėjo,
Daulėliu.
6. Kur anksti užtekėjo,
Daulėliu, lėliu,
Ir vėlai nusileido,
Daulėliu.
7. Užteka Saulužė,
Daulėliu, lėliu,
Aplinkui dangųžį,
Daulėliu.
8. — Apeikie, motušė,
Daulėliu, lėliu,
Aplinkui dvaružį,
Daulėliu.
9. Paskaityk, motuče,
Daulėliu, lėliu,
Ar visos dukružės,
Daulėliu.
10. — Jau skaitau neskaitau,
Daulėliu, lėliu,
Jau vienos ir nėra,
Daulėliu.
11. Vyriausios dukružės,
Daulėliu, lėliu,
Kur anksti atsikėlė,
Daulėliu.

3. Посчитай, Солнышко,
Даулелю, лелю,
Все ли звездочки,
Даулелю.
4. — Уже считала пересчитывала,
Даулелю, лелю,
Уж одной и нет,
Даулелю.
5. Светлейшей звездочки,
Даулелю, лелю,
Которая рано зашла,
Даулелю.
6. Которая рано взошла,
Даулелю, лелю,
И поздно погасла,
Даулелю.
7. Входит Солнышко,
Даулелю, лелю,
Вокруг небушка,
Даулелю.
8. — Обойди, матушка,
Даулелю, лелю,
Кругом дворика,
Даулелю.
9. Посчитай, матушка,
Даулелю, лелю,
Все ли доченьки,
Даулелю.
10. — Уже считала пересчитывала,
Даулелю, лелю,
Уж одной и нет,
Даулелю.
11. Старшей доченьки,
Даулелю, лелю,
Которая рано встала,
Даулелю.

<p>12. Kur anksti atsikėlė, Daulėliu, lėliu, Ir vėlai atsigulė, Daulėliu.</p>	<p>12. Которая рано встала, Даулелю, лелю, И поздно легла, Даулелю.</p>
---	---

10. Švinta Jona vakarėli [Kupolė rožė 2003: 343]

<p>1. Švinta Jona vakarėli, Oi, Atjos jaunus bernužėl(i)s, O jo joi.</p> <p>2. Su tuo pači širmu žirgu, Oi, Kur mylėjė mani pirmu, O jo joi.</p> <p>3. Kai įjoja un ulyčiu, Oi, Nežinoja karto gryčio, O jo joi.</p> <p>4. Marges triobus kaminyčius, Oi, Muliavotus lungenyčes, O jo joi.</p> <p>5. Mūsų tilte vis medinė Oi, Lunciūgėlė macinžinė, O jo joi.</p> <p>6. Mūsų upes medum teku, Oi, Bernužėlė gražė šneku, O jo joi.</p>	<p>1. Вечерочек святого Йонаса Ой, Прискачет молодой паренёк, О йо йой.</p> <p>2. На том самом сивом коне, Ой, Когда любил меня первой, О йо йой.</p> <p>3. Как заехал на улицу, Ой, Не знал, который дом, О йо йой.</p> <p>1. Пёстрые избы соседей, Ой, Расписные ставни, О йо йой.</p> <p>5. Наш мост весь деревянный Ой, Цепочка крепкая, О йо йой.</p> <p>6. Наши реки полны мёда, Ой, Парень красиво речь ведёт, О йо йой.</p>
---	---

11. Kupolio rožė [Kupolė rožė 2003: 344]

Rinkinys	
----------	--

<p>Kupolio rože, Kur buvai, Jonai? Rugių laukely Rugelius lunkei?</p> <p>Prytarinys</p> <p>Kupolijėla, Lioj lelijėla. Kupolijėla, Lioj lelijėla.</p>	<p>Купальская роза, Где был, Йонас? Во ржаном полюшке Рожь навещал?</p> <p>Куполиела, Лей лелиела. Куполиела, Лей лелиела.</p>
--	--

12. Kupolio rože, kupolijyte [Kupolė rožė 2003: 345]

<p>Rinkinys</p> <p>1. Kupolio rože, Kupolijyte.</p> <p>2. Kupolio rože, O kur buvai, Jonai?</p> <p>3. Kupolio rože, O kur užtrukai?</p> <p>4. Kupolio rože, Rugeliu lauke.</p> <p>5. Kupolio rože, O ka dirbai, Jonai?</p> <p>6. Kupolio rože, Kupolius roviau.</p> <p>7. Kupolio rože, Glabeledius kroviau.</p> <p>8. Kupolio rože, O kur buvai, Jonai?</p> <p>9. Kupolio rože, Turgely buvau.</p>	<p>1. Купальская роза, Куполиите.</p> <p>2. Купальская роза, А где был, Йонас?</p> <p>3. Купальская роза А где задержался?</p> <p>4. Купальская роза Во ржаном поле.</p> <p>5. Купальская роза, А что делал, Йонас?</p> <p>6. Купальская роза, Куполюс рвал.</p> <p>7. Купальская роза Glabeledius складывал.</p> <p>8. Купальская роза, А где ты был, Йонас?</p> <p>9. Купальская роза, На базаре был.</p>
---	---

<p>10. Kupolio rože, Kų pirkai, Jonai?</p> <p>11. Kupolio rože, Dūdelį, ponai.</p> <p>12. Kupolio rože, Padūduok, Jonai.</p> <p>13. Kupolio rože, Nemoku, ponai.</p> <p>Prytarinys</p> <p>Kupolia rože, Kupolijyte.</p>	<p>10. Купальская роза, Что покупал, Йонас?</p> <p>11. Купальская роза, Дудочку, барин.</p> <p>12. Купальская роза, Подуди, Йонас.</p> <p>13. Не умею, барин.</p> <p>Куполя роза, Куполиите.</p>
---	--

13. Kukol rože, ratilio [Kupolė rožė 2003: 346]

<p>Rinkinys</p> <p>1. Kukol rože, ratilio, Kas loukely vaikšte? Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>2. Kukol rože, ratilio, Vaikšte jauns bernelis. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>3. Kukol rože, ratilio, Kas berneliu žuva? Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>4. Kukol rože, ratilio, Žuva auksa žedelis. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>5. Kukol rože, ratilio,</p>	<p>1. Куколь роза, ратилио, Кто в полношке гулял? Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>2. Куколь роза, ратилио, Гулял молодой паренёк. Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>3. Куколь роза, ратилио, Что у парня пропало? Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>2. Куколь роза, ратилио, Пропало золотое колечко. Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>3. Куколь роза, ратилио,</p>
--	--

<p>Kas žedelį rada? Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>Кто колечко нашёл? Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>6. Kukol rože, ratilio, Rada jouna mergyte. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>4. Куколь роза, ратилио, Нашла молодая девица Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>7. Kukol rože, ratilio. – Ataduok, mergyte! Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>5. Куколь роза, ратилио, — Отдай, девица! Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>8. Kukol rože, ratilio. Radou, bet neduosiu. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>6. Куколь роза, ратилио, Нашла, но не дам. Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>9. Kukol rože, ratilio, Pati parnešiosiu. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>7. Куколь роза, ратилио, Сама принесу. Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>10. Kukol rože, ratilio, Kas loukeli vaikšte? Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>8. Куколь роза, ратилио, Кто в поле гулял? Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>11. Kukol rože, ratilio, Vaikšte jouna mergyte. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>9. Куколь роза, ратилио, Гуляла молодая девушка. Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>12. Kukol rože, ratilio, Kas mergytei žuva? Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>10. Куколь роза, ратилио, Что у девушки пропало? Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>13. Kukol rože, ratilio, Žuva šilkų skuskela. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p>	<p>11. Куколь роза, ратилио, Пропал шёлковый платочек. Расито, расите, Расито, расите.</p>
<p>14. Kukol rože, ratilio,</p>	<p>12. Куколь роза, ратилио,</p>

<p>Kas skuskeli rada? Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>15. Kukol rože, ratilio, Rada jaunas bernelis. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>16. Kukol rože, ratilio. — Ataduok, berneli! Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>17. Kukol rože, ratilio. — Radou, bet neduosiu. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>18. Kukol rože, ratilio, Patsai parnešiosiu. Rasito rasyte, Rasito rasyte.</p> <p>Prytarinys</p> <p>Kukali, kukalėl', Kukali, kukalėl', Kukali, kukalėl', Kukali, kukalėl'.</p>	<p>Кто платочек нашёл? Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>13. Куколь роза, ратилио, Нашёл молодой парень. Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>14. Куколь роза, ратилио, — Отдай, парень! Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>15. Куколь роза, ратилио, — Нашёл, но не дам. Расито, расите, Расито, расите.</p> <p>16. Куколь роза, ратилио, Сам принесу. Расито, расите, Расито, расите.</p>
--	--

14. Pijolka rūta, čiūta [Kupolė rožė 2003: 348]

<p>1. Pijolka rūta, Čiūta, Unt aukštā kalneliā, Čiūta,</p> <p>2. Pijolka rūta, Čiūta, Du jauni berneliai, Čiūta,</p>	<p>1. Фиалка рута, Чута, На высокой горочке, Чута,</p> <p>2. Фиалка рута, Чута Два молодых парня, Чута,</p>
--	---

<p>3. Pijolka rūta, Čiūta, Degutėlį dega, Čiūta,</p> <p>4. Pijolka rūta, Čiūta, Iš beržinių tošių, Čiūta.</p> <p>5. Pijolka rūta, Čiūta, Až degutā puodų Čiūta,</p> <p>6. Pijolka rūta, Čiūta, Du bernelius duodu, Čiūta.</p>	<p>3. Фиалка рута, Чута, Дёготь жгут, Чута,</p> <p>4. Фиалка рута, Чута, Из березовой бересты, Чута</p> <p>5. Фиалка рута, Чута, За горшок дёгтя, Чута,</p> <p>6. Фиалка рута, Чута, Двух парней даю, Чута.</p>
---	---

15. Trys, trys, trys ratilėliu [Kupolė rožė 2003: 349]

<p>Rinkinys</p> <p>1. Trys, trys, trys ratilėliu, Trys, trys, trys ratilėliu.</p> <p>2. Trys, trys, trys guazdikėliu, Trys, trys, trys guazdikėliu.</p> <p>3. Trys, trys, trys jurginėliu, Trys, trys, trys jurginėliu.</p> <p>Prytarinys</p> <p>1. Duok ir man, sesiula, Ratilėlį, lyliula.</p> <p>2. Duok ir man, sesiula, Gvazdikėlį, lyliula.</p> <p>3. Duok ir man, sesiula, Jurginėlį, lyliula.</p>	<p>1. Три, три, три мальвы, Три, три, три мальвы.</p> <p>2. Три, три, три гвоздички, Три, три, три гвоздички.</p> <p>3. Три, три, три георгина, Три, три, три георгина.</p> <p>Prytarinys</p> <p>1. Дай и мне, сестрица, Ратилели, лилюла.</p> <p>2. Дай и мне, сестрица, Гвоздичку, лилюла.</p> <p>3. Дай и мне, сестричка, Георгин, лилюла.</p>
---	---

16. Kupolio rože [Kupolė rožė 2003: 350]

<p>1. Kupolio rože, kupolijyte. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>1. Купальская роза, куполиите. Купальская роза, куполиите.</p>
<p>2. Kupolio rože, o kur buvai, Jonai? (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>2. Купальская роза, а где был, Йонас? Купальская роза, куполиите.</p>
<p>3. Kupolio rože, o kur užtrukai? (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>3. Купальская роза, а где задержался? Купальская роза, куполиите.</p>
<p>4. Kupolio rože, rugelių lauke. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>4. Купальская роза, во ржаном поле. Купальская роза, куполиите.</p>
<p>5. Kupolio rože, o ką dirbai, Jonai? (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>5. Купальская роза, а что делал, Йонас? Купальская роза, куполиите.</p>
<p>6. Kupolio rože, kupolius roviau. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>6. Купальская роза, куполюс (купальские травы, из данного контекста не видно, какие) вырывал. Купальская роза, куполиите.</p>
<p>7. Kupolio rože, o kur buvai, Jonai? (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>7. Купальская роза, а где был, Йонас? Купальская роза, куполиите.</p>
<p>8. Kupolio rože, turgely buvau. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>8. Купальская роза, на базаре был. Купальская роза, куполиите.</p>
<p>9. Kupolio rože, o ką pirikai, Jonai? (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>9. Купальская роза, а что покупал, Йонас? Купальская роза, куполиите.</p>
<p>10. Kupolio rože, dūdele, ponai. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>10. Купальская роза, дудочку, барин. Купальская роза, куполиите.</p>
<p>11. Kupolio rože, padūduok, Jonai. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>11. Купальская роза, подуди, Йонас. Купальская роза, куполиите.</p>
<p>12. Kupolio rože, nemoku, ponai. (2X2) Kupolio rože, kupolijyte. (2X2)</p>	<p>11. Купальская роза, подуди, Йонас. Купальская роза, куполиите.</p>

	12. Купальская роза, не умею, барин. Купальская роза, куполиите.
--	--

17. Oi tu mergele, tu kupolijyte [Kupolė rožė 2003: 352]

<p>1. — Oi tu mergele, tu kupolijyte, Kur vaikštinėjai, žydinti gėlyte? — Žalioj lankelėj, žalioje lankelėj, Lygioj pievelėj, lygioje pievelėj.</p> <p>2. — O ką veikei te, tu kupolijyte, Ko ieškinėjai, žydinti gėlyte? — Kupolius skyniau, kupolėlius skyniau, Vainiką pyniau, vainikėlį pyniau.</p> <p>3. — O ką darysi, tu kupolijyte, Su kupolėliais žydinti gėlyte? — Su kupolėliais takelius barstysiu, Su savo mielu šokimėlį šoksiau.</p> <p>4. — O ką darysi, tu kupolijyte, Su vainikėliu, žydinti gėlyte? — Aš vainikėlį, aš tą žaliukėlį Nemunan leisiu, Nemunėlin leisiu.</p> <p>5. Plauk, vainikėli, tu kupolijyte, Į jūružėlę, žydinti gėlyte. Kupolio rože, tu kupolijyte. Kupolio rože, žydinti gėlyte.</p>	<p>1. — Ой ты девица, ты куполите, Где гуляла, цветущий цветочек? — На зелёном лужочке, на зелёном лужочке На ровном лужочке, на ровном лужочке.</p> <p>2. — А что делала там, ты куполите, Что искала, цветущий цветочек? — Куполис рвала, куполели рвала, Венок плела, веночек плела.</p> <p>3. — А что сделаешь, ты куполиите, С куполелями, цветущий цветочек? — Куполелями тропинку усыплю, С моим милым танец станцюю.</p> <p>4. — А что сделаешь, ты куполиите, С веночком, цветущий цветочек? — Я веночек, я тот зелёный По Неману пущу, по Неману пущу.</p> <p>5. Плыви, веночек, ты куполиите, В морюшко, цветущий цветочек. Купальская роза, ты куполиите. Купальская роза, цветущий цветочек.</p>
--	---

18. Švento Jono vakarėli [Kupolė rožė 2003: 353]

1. Švento Jono vakarėli Nusipyniau vainikėlį,	1. В вечерочек святого Йонаса Сплела веночек,
--	--

<p>Kupolyte, kupolėlį, Nusipyniau vainikėlį.</p> <p>2. Nusipyniau vainikėlį, Iš devynių žolynėlių. Kupolyte, kupolėlį, Iš devynių žolynėlių.</p> <p>3. Iš devynių žolynėlių, Iš devynių žiedužėlių. Kupolyte, kupolėli, Iš devynių žiedužėlių.</p> <p>4. Gražus mano vainikėlis Iš devynių žiedužėlių. Kupolyte, kupolėli, Iš devynių žiedužėlių.</p>	<p>Куполите, куполели, Сплела веночек.</p> <p>2. Сплела веночек, Из девяти травок. Куполите, куполели, Из девяти травок.</p> <p>3. Из девяти травок, Из девяти цветочков. Куполите, куполели, Из девяти цветочков.</p> <p>4. Красивый мой веночек Из девяти цветочков. Куполите, куполели, Из девяти цветочков.</p>
---	---

19. Ant tėvo dvarelio [Kupolė rožė 2003: 353]

<p>1. Ant tėvo dvarelio Berželis siūbavo, Žalios jo šakelės Tai gražiai lingavo. (2X2)</p> <p>2. Kas žada prikirsti Berželio šakelių, Kas žada užkurti Kaitriąją ugnelę. (2X2)</p> <p>3. Brolis žada kirsti Berželio šakelių, Seselė — sukurti Kaitriąją ugnelę. (2X2)</p> <p>4. Dega ugnužėlė Kaitri žaižaruota, Degin kupolėlį Seselės suskintą. (2X2)</p>	<p>1. На дворике отца Березка качалась, Зеленые ее веточки Так красиво гнулись.</p> <p>2. Кто обещает нарубить Березовых веточек, Кто обещает зажечь Жаркий огонек.</p> <p>3. Брат обещает нарубить Березовых веточек, Сестрица — зажечь Жаркий огонек.</p> <p>4. Горит огонёчек Жарким пламенем светясь, Жгёт куполелис Сорванную сестрицей.</p>
--	---

20. Oi, kai aš jojau [Kupolė rožė 2003: 354]

<p>1. Oi, kai aš jojau Per žalią girelę, (2X2) Sutikau mergelę, Keleliu einančią. (2X2)</p> <p>2. O, tu mergele, Balta lelijėle, (2X2) Dovanoki, mergele, Aukso žiedelį. (2X2)</p> <p>3. Oi tu bernelį, Baltas dobinėli, (2X2) Bijau tėvo, močiutės Dovanot žiedelis. (2X2)</p> <p>4. Oi tu mergele, Balta lelijėle, (2X2) Kur mes mudu, mergele, Naktelę nakvosim? (2X2)</p> <p>5. Žalioj girioj, Po žaliom pušelėm – (2X2) Ten mes mudu, mergele, Naktelę nakvosim.. (2X2)</p> <p>6. Ugnelę kūrysim, Žagarus degysim (2X2) Ir viens kita, mergele, Meiliai apkabysim. (2X2)</p>	<p>1. Ой, когда я скакал Через зелёный лесочек, Встретил девицу, По дороге идущую.</p> <p>2. Ой, ты девица, Белая лилия, Подари, девушка, Золотое колечко.</p> <p>3. Ой ты паренёк, Белый клеверок, Боюсь отца, матушки Подарить колечко.</p> <p>4. Ой ты девица, Белая лилия, Где мы оба, девица, Ночку проведём?</p> <p>5. В зеленом лесу, Под зелёными соснами – Там мы оба, девица, Ночку проведём.</p> <p>6. Огонёк разведём, Хворост зажгём И друг друга, девица, Ласково обнимем.</p>
---	--

21. Po beržyną vaikščiojau [Kupolė rožė 2003: 356]

<p>Po beržyną vaikščiojau, (1X2) Bėro žirgo, bėro žirgo Ieškojau. (2X2)</p> <p>Bėro žirgo neradau, (1X2) Tik mergelę, tik mergelę Sutikau. (2X2)</p>	<p>По роще берёзовой гулял, Гнедого коня, гнедого коня Искал.</p> <p>Гнедого коня не нашёл, Только девицу, только девицу Встретил.</p>
--	--

22. Mes vaikščiojom [Kupolė rožė 2003: 358]

<p>1. Mes vaikščiojom, mes vaikščiojom Po kalnus ir miškus. (2X2)</p> <p>2. Štai ateina du šokėjai, Rankom kojom plodami. (2X2)</p> <p>3. Atdarykit vartelius Ir įleiskit šokėjus. (2X2)</p> <p>4. Mes čia šoksim šokinėsim Ir į kitus nežiūrėsim. (2X2)</p>	<p>1. Мы гуляли, мы гуляли По горам и лесам.</p> <p>2. Вот приходят два танцора, В ладоши хлопая, ногами топая.</p> <p>3. Отворите воротца И впустите танцоров.</p> <p>4. Мы здесь станцуем попляшем И на других не посмотрим.</p>
--	--

23. Šoks tėvelis šokinį [Kupolė rožė 2003: 360]

<p>1. Šoks tėvelis šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į tėvelio šokinį. (2X2)</p> <p>2. Šoks močiutė šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į močiutės šokinį. (2X2)</p> <p>3. Šoks broliukas šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į broliukas šokinį. (2X2)</p> <p>4. Šoks sesutė šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į sesutės šokinį. (2X2)</p>	<p>1. Станцует батюшка танец, Станцует, станцует, станцует. Будет приятно посмотреть На батюшкин танец.</p> <p>2. Станцует матушка танец, Станцует, станцует, станцует. Будет приятно посмотреть На маменькин танец.</p> <p>3. Станцует братец танец, Станцует, станцует, станцует. Будет приятно посмотреть На танец братца.</p> <p>4. Станцует сестрица танец, Станцует, станцует, станцует. Будет приятно посмотреть На танец сестрицы.</p>
---	--

24. Unt ataina šokdami [Kupolė rožė 2003: 361]

<p>1. Unt ataina šokdami, šokdami, Po kvietkelį nešdami, nešdami.</p> <p>2. Atdarykit vartelius Ir įleiskit šokėjus. Mes šoksim, šokinėsime Ir į kitus nežiūrėsime.</p>	<p>1. И приходят, танцую, танцую, По цветочку неся, неся.</p> <p>2. Отворите воротца И впустите танцоров. Мы станцуем, попляшем И на других не посмотрим.</p>
---	---

25. Da mažoka mūsų šeimynėla [Kupolė rožė 2003: 363]

<p>1. Da mažoka, Da mažoka Mūsų šeimynėla.</p> <p>2. Dagi reikia, dagi reikia Vienos sesutėlas. (2X2)</p> <p>3. Sesuta, bitela, Rūtų daržely. (2X2) Lėk lėk, bitela, In sava vietų. (2Xn)</p>	<p>1. Да мала, Да маловата Наша семейка.</p> <p>2. Ещё нужна, ещё нужна Одна сестрица.</p> <p>3. Сестрица, пчёлка, В рутовом садике. Лети, лети, пчёлка, На своё место.</p>
---	---

26. Kiena ti sodi darželis [Kupolė rožė 2003: 364]

<p>1. Kiena ti sodi darželis (1X2) Lelijėlių žiedėlių? (1X2)</p> <p>2. Selemutės sodi darželis (1X2) Lelijėlių žiedėlių. (1X2)</p> <p>3. O kas pramynė takėlį (1X2) Per Selemutės darželį. (1X2)</p> <p>4. Janiukas pramynė takėlį (1X2) Per Selemutės darželį. (1X2)</p> <p>5. Selemutė ko verkia raudoja, (1X2) Kad Janiukas neatjoja? (1X2)</p>	<p>1. Чей это садик С лилиевыми цветочками?</p> <p>2. Селемуты садик</p> <p>3. А кто протоптал дорожку Через садик Селемуты?</p> <p>4. Янюкас протоптал дорожку Через садик Селемуты.</p> <p>5. Почему Селемуте плачет причитает,</p>
--	---

<p>6. Janiukas nupirka skarytį (1X2) Ašarėlėm šluostyti. (1X2)</p>	<p>Что Янюкас не приезжает? 6. Янюкас покупает платочек Вытереть слёзы.</p>
--	---

27. Šoks tėvelis šokinį [Kupolė rožė 2003: 366]

<p>1. Šoks tėvelis šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į tėvelio šokinį. (2X2)</p> <p>2. Šoks močiutė šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į močiutės šokinį. (2X2)</p> <p>3. Šoks brolis šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į brolia šokinį. (2X2)</p> <p>4. Šoks sesutė šokinį, Šoks, šoks, šoks. (2X2) Tai bus gražu pažiūrėt Į sesutės šokinį. (2X2)</p>	<p>1. Станцует батюшка танец, Станцует, станцует, станцует. То удет приятно посмотреть На батюшкин танец.</p> <p>2. Станцует матушка танец, Станцует, станцует, станцует. То будет приятно посмотреть На матушкин танец.</p> <p>3. Станцует братец танец, Станцует, станцует, станцует. То будет приятно посмотреть На танец брата.</p> <p>4. Станцует сестрица танец, Станцует, станцует, станцует. То будет приятно посмотреть На танец сестрицы.</p>
---	---

28. Vaikščio povas [Kupolė rožė 2003: 367]

<p>1. Vaikščio povas po dvarą, Povelėlis po dvarą, Gražios povo plunksnelės Žeme čiužinėjo.</p> <p>2. Ar tau gaila povelio, Ar povelio plunksnelių, Ar tau gaila tėvelį Vargely palikt? (2X2)</p> <p>3. Nei man gaila povelio, Nei povelio plunksnelių,</p>	<p>1. Гулял павлин по двору, Павлин по двору, Красивые павлиньи перышки По земле волочились.</p> <p>2. Жалко ли тебе павлина, Или его перышек, Жалко ли тебе батюшку В беде оставлять?</p> <p>3. Не жалко мне ни павлина, Ни павлиньих перышек,</p>
---	---

<p>Tik man gaila tėvelį Vargely palikt. (2X2)</p> <p>4. Vaikščio povas po dvarą, Povelėlis po dvarą, Gražios povo plunksnelės Žeme čiužinėjo. (2X2)</p> <p>5. Ar tau galia povelio, Ar povelio plunksnelių, Ar tau galia močiutę (sesutę) Vargely palikt? (2X2)</p> <p>6. Nei man gaila povelio, Nei povelio plunksnelių, Tik man gaila močiutę (sesutę) Vargely palikt. (2X2)</p>	<p>Только жалко мне бабушку В беде оставлять.</p> <p>4. Гулял павлин по двору, Павлин по двору, Красивые павлиньи перышки По земле волочились.</p> <p>5. Жалко ли тебе павлина, Или его перьев, Жалко ли тебе матушку В беде оставлять?</p> <p>6. Не жалко мне ни павлина, Ни павлиньих перьев, Только жалко мне матушку В беде оставлять.</p>
--	--

29. Vaikščioj povas [Kupolė rožė 2003: 370]

<p>1. Vaikščioj povas po dvarą, Povelėlis po dvarą. (1X3)</p> <p>2. Graži povo plunksnelė, Povelėlio plunksnelė. (1X3)</p> <p>3. Augo sode serbentas, Džiaugės visi paukšteliai. (1X3)</p> <p>4. Nedžiaukitės, paukšteliai, Ne dėl jūsų uogelės. (1X3)</p> <p>5. Tos uogelės dėlei tų, Kur po dvarą vaikščioja. (1X3)</p> <p>6. Augo sode panelės, Džiaugės visi berneliai. (1X3)</p> <p>7. Nesidžiaukit, berneliai, Ne dėl jūsų panelės. (1X3)</p> <p>8. Tos panelės dėlei tų, Kur po dvarą vaikščioja. (1X3)</p>	<p>1. Гулял павлин по двору, Павлин по двору.</p> <p>2. Красивое павлинье пёрышко, Павлинье пёрышко.</p> <p>3. Росла в саду смородина, Родовались все птички.</p> <p>4. Не радуйтесь, птички, Не для вас ягодки.</p> <p>5. Те ягодки для тех, Кто по двору гуляет.</p> <p>6. Росли в саду панночки, Родовались все парни.</p> <p>7. Не радуйтесь, парни, Не вам девушки.</p> <p>8. Те панночки для тех, Кто по двору гуляет</p>
--	---

30. Aš žinau numanau [Kupolė rožė 2003: 372]

<p>1. Aš žinau, numanau, Kurią gėlę skinti, Su kuria gėlele Galvelę dabinti.</p> <p>2. Aš tą gėlę skinsiu, skinsiu, Sau vainiką pinsiu, pinsiu. (2X2)</p> <p>3. Nusipinsiu!</p>	<p>1. Я знаю, смекаю, Который цветок сорвать, Которым цветком Головушку украсить.</p> <p>2. Я тот цветок сорву, сорву, Себе веночек сплечу, сплечу.</p> <p>3. Сплечу!</p>
---	---

31. Kiek čia žalių gėlelių [Kupolė rožė 2003: 373]

<p>1. Kiek čia žalių gėlelių Žyd po mūsų kojelių, (2X2) Oi ja, oi ja ja, Žyd po mūsų kojelių. (2X2)</p> <p>2. Daug bernelių kalbančių, Kad našlaitis paliksiu, Oi ja, oi ja ja, Kad našlaitis paliksiu.</p> <p>3. Ne bernelis aš būčiau, Kad našlaitis palikčiau, Oi ja, oi ja ja, Kad našlaitis palikčiau.</p> <p>4. Išsirinksiu sau gražesnę Ir už visus malonesnę, Oi ja, oi ja ja, Ir už visus malonesnę.</p> <p>5. Ir rankytę man paduos, Arkabinus rabučiuos, Oi ja, oi ja ja, Arkabinus rabučiuos.</p> <p>6. Kiek čia gražu, kiek čia meilu, Atsikirti labai gaila,</p>	<p>1. Сколько здесь зелёных цветочков Цветёт под нашими ногами. Ой йа, ой йа йа, Цветёт под нашими ногами.</p> <p>2. Много парней говорят, Что сиротой останусь, Ой йа, ой йа йа, Что сиротой останусь.</p> <p>3. Не парень я был бы, Если б сиротой остался, Ой йа, ой йа йа, Если б сиротой остался.</p> <p>4. Выберу себе самую красивую, И из всех самую милую, Ой йа, ой йа йа, И из всех самую милую.</p> <p>5. И рученьку мне подаст, Обняв, поцелует, Ой йа, ой йа йа, Обняв, поцелует.</p> <p>6. Сколько здесь красивых, сколько милых,</p>
--	--

Oi ja, oi ja ja, Atsiskirti labai gaila.	Расставаться очень жаль, Ой йа, ой йа йа, Расставаться очень жаль.
---	--

32. Kai aš ėjau į laukelį [Kupolė rožė 2003: 375]

1. Kai aš ėjau į laukelį, Man širdis skaudėjo, (2X2) Nežinau, nežinau, Kurią gėlę skinsiu. (2X2)	1. Когда я шла в полюшко, Заболело у меня сердце. Не знаю, не знаю, Который цветок сорву.
2. Aš tą gėlę skinsiu skinsiu, Sau širdelę nuraminsiu. Aš tą gėlę skinsiu skinsiu, Vainikėlį pinsiu pinsiu.	2. Я тот цветок сорву сорву, Своё сердечко успокою. Я тот цветок сорву сорву, Венок сплету сплету.

33. Žalu žalu žolynėlis [Kupole rože 2003: 376]

1. Žalu žalu žolynėlis Šit po mūsų kojų. (2X2) Aš tą žolę skindama, Sau bernelį rinkdama. (2X2)	1. Зелёная зелёная травушка Под нашими ногами. Я ту траву рвала, Себе парня выбирала.
2. Žalu žalu žolynėlis Šit po mūsų kojų. (2X2) Aš tą žolę skindamas, Sau mergelę rinkdamas. (2X2)	2. Зелёная зелёная травушка Под нашими ногами. Я ту траву рвал, Себе девушку выбирал.

34. Aš pasėjau žalynelių [Kupole rože 2003: 377]

1. Aš pasėjau žalynelių, Kad žydėt' visados. Išsirinkau sau mergelį, Kad mylet' visados. (2X2) Rūtytela, aik kraštan, Dabilali, aik vidun. (2X3)	1. Я посеял цветочки, Чтобы цвели всегда. Выбрал себе девицу, Чтобы любить всегда. Ручочка, иди на край, Клеверок, иди во внутрь.
2. Aš pasėjau žalynelių, Kad žydėt visados.	2. Я посеяла цветочки, Чтобы цвели всегда.

<p>Išsirinkau sau bernelį, Kad mylet' visados. (2X2) Dabilali, aik kraštan, Rūtytela, aik vidun.</p>	<p>Выбрала себе парня, Чтобы любить всегда. Клеверок, иди на край, Ручочка, иди во внутрь.</p>
--	--

35. Suskaudėjo Onytei galvelę [Kupole rože 2003: 379]

<p>1. Suskaudėjo Onytei galvelę. (2X2) Ir išgirdo, ir išgirdo Jaunasis bernelis. (2X2)</p> <p>2. Ar tau skauda, Jaunoji, galvelę? (2X2) Ar tau skauda, ar tau skauda, Jaunoji, galvelę? (2X2)</p> <p>3. Tai aš žinau Tokį žolynėlį. (2X2) Kad nujočiau, kad paimčiau — Neskaudėt galvelės. (2X2)</p> <p>4. Turu turu Tris bėrus žirgelius. (2X2) Galiu joti, galiu joti Pas savo mergelę. (2X2)</p> <p>5. Pirmas žirgas Per mareles plaukė. (2X2) Pirmas žirgas, pirmas žirgas Per mareles plaukė. (2X2)</p> <p>6. Antras žirgas Žolynėlius skynė. (2X2) Antras žirgas, antras žirgas Žolynėlius skynė. (2X2)</p> <p>7. Trečias žirgas (2X2) Pas Onutę nešė. Trečias žirgas, trečias žirgas Pas Onutę nešė. (2X2)</p>	<p>1. Заболела У Оните головушка. И услышал, услышал Молодой паренёк.</p> <p>2. Болит ли у тебя, Молодая, головушка? Болит ли у тебя, болит ли у тебя, Молодая, головушка?</p> <p>3. Так я знаю Такую травушку. Как поеду, как нарву — Не болеть голове.</p> <p>4. У меня есть у меня есть Три гнедых коня. Могу скакать,могу скакать К своей любимой.</p> <p>5. Первый конь По морю плыл. Первый конь, первый конь По морю плыл.</p> <p>6. Второй конь Травушку рвал. Второй конь, второй конь Травушку рвал.</p> <p>7. Третий конь К Онуте нёс. Третий конь, третий конь К Онуте нёс.</p>
---	---

36. Saulelė raudona [Kupole rože 2003: 381]

<p>1. Saulelė raudona, Vakaras netoli, Geidžia mano širdelė Naktigonėn joti. (2Xn)</p> <p>2. Per girelį jojau, Per žaliųjų jojau Ir sutikau mergelį Vidury girelės. (2Xn)</p> <p>3. Oi, mergela mano, Balta lelijėla, Kur mes mudu abudu Naktelį nakvosim. (2Xn)</p> <p>4. Žaliojoj girelėj, Po žaliu liepeliu — Ten mes mudu abudu Naktelį nakvosim. (2Xn)</p> <p>5. Žaliojoj girelėj Lietulis palijo, O bernelis mergelį Mieliai apkabino. (2Xn)</p> <p>6. Žaliojoj girelėj Gegutė kukavo, O bernelis mergelį Meiliai pabučiavo. (2Xn)</p> <p>7. Kad būt' nepalijį — Būt' neapkabintį, O kad būtų nekukavį — Būt nepabučiavį. (2Xn)</p>	<p>1. Солнышко красное, Вечер близится, Рвётся моё сердечко В ночное скакать.</p> <p>2. Через лесок скакал, Через зелёный скакал И встретил девицу Посреди лесочка.</p> <p>3. Ой, девица моя, Белая лилия, Где мы оба Ноченьку проведём.</p> <p>4. В зелёном лесочке, Под зелёным листочком — Там мы оба Ноченьку проведём.</p> <p>5. В зелёном лесочке Дождик полил, А перень девушку Нежно обнял.</p> <p>6. В зелёном лесочке Кукушка куковала, А паренёк девушку Нежно поцеловал.</p> <p>7. Если б дождь не полил — То бы не обнял, А если б не куковала — Не поцеловал.</p>
---	---

38. Prietemėlėj, prietemėlėj [Kupole rože 2003: 383]

<p>1. Pritemėlėj, pritemėlėj — Mes čia pasibūsime. (2X2) Pasišoksim, patrepsėsime,</p>	<p>1. В сумерки, в сумерки — Мы здесь побудем. Попляшем, потопаем,</p>
--	--

<p>Aplink apsisuksim. (2X2)</p> <p>2. Vakarėly, vakarėly — Mes čia pasibūsime. (2X2) Pasišoksime, patrepsėsime, Aplink apsisuksim. (2X2)</p> <p>3. Per naktelį, per naktelį — Mes čia pasibūsime. (2X2) Pasišoksime, patrepsėsime, Aplink apsisuksim. (2X2)</p> <p>4. Ligi ryto, ligi ryto — Mes čia pasibūsime. (2X2) Pasišoksime, patrepsėsime, Aplink apsisuksim. (2X2)</p>	<p>Кругом покружимся.</p> <p>2. Вечерочком, вечерочком — Мы здесь побудем. Попляшем, потопаем, Кругом покружимся.</p> <p>3. Ночку, всю ночку Мы здесь побудем. Попляшем, потопаем, Кругом покружимся.</p> <p>4. До утра, до утра Мы здесь побудем. Попляшем, потопаем, Кругом покружимся.</p>
--	---

39. Kas darži [Kupole rože 2003: 385]

<p>1. Kas darži, kas darži, Rūtelių daržely?</p> <p>2. Anytė bitytė Rūtelių daržely. (2X2)</p> <p>3. Bėk bėk, bitela, In sava vietų. (2Xn)</p> <p>4. Ir nubėga bitela In sava vietų. (2Xn)</p>	<p>1. Кто в саду, кто в саду, В рутовом садочке?</p> <p>2. Аните пчёлка В рутовом садочке.</p> <p>3. Беги, беги, пчёлка, На своё место.</p> <p>4. И побежала пчёлка На своё место.</p>
--	--

40. Saldus saldus bitelių medus [Kupole rože 2003: 387]

<p>1. Saldus saldus Bitelių medus, (2X2)</p> <p>2. O bitenėlio Tai dar saldesnis.</p>	<p>1. Сладкий сладкий Пчелиный мёд,</p> <p>2. А трутня Ещё слаще.</p>
---	---

41. Augo augo apynėlis [Kupole rože 2003: 388]

<p>1. Augo augo apynėlis Tevėlio sodely. O ką kalbi, Vyno žolala?</p> <p>2. Aš apynį nuraškysiu, Alų padarysiu. (2X2) O ką kalbi, Vyno žolala? (2X2)</p> <p>3. Alų padarysiu, Svečius suprašysiu. (2X2) O ką kalbi, Vyno žolala? (2X2)</p>	<p>1. Рос рос хмель В батюшкином садочке. О чём говоришь, Винная травка?</p> <p>2. Я хмель оборву, Пиво сделаю. О чём говоришь, Винная травка?</p> <p>3. Пиво сделаю, Гостей созову. О чём говоришь, Винная травка?</p>
--	---

42. Apvynėli, apvynėli [Kupole rože 2003: 389]

<p>1. Apvynėli, apvynėli, Kai tu žalias vyniojais, Aš kaseles pyniojau. (2X2)</p> <p>2. Apvynėli, apvynėli, Kai tau žalių nuraškė, Mani jaunų užruošė. (2X2)</p> <p>3. Apvynėli, apvynėli, Kai tau žalią virino, O aš jauna raudojau. (2X2)</p> <p>4. Apvynėli, apvynėli, Kai tau žalią virino, Tai man' jauną virkdino. (2X2)</p> <p>5. Apvynėli, apvynėli, Kai tau pylė sklėnyčion, Mani vedė bažnyčion. (2X2)</p>	<p>1. Хмелёк, хмелёк, Как ты зелёный вился, Я косички плела.</p> <p>2. Хмелёк, хмелёк, Как тебя зелёнького сорвали, Меня молоду сосватали.</p> <p>3. Хмелёк, хмелёк, Как тебя зелёного варили, А я молода плакала.</p> <p>4. Хмелёк, хмелёк, Как тебя зелёного варили, Так меня молоду заставляли плакать.</p> <p>5. Хмелёк, хмелёк, Когда тебя разливали, Меня вели в церковь.</p>
--	---

43. Sukas vejas apynēlis [Kupole rože 2003: 391]

<p>1. Sukas, vejas apynēlis Aplink liemenēļi. (2X2)</p> <p>2. Vaikšto, vaikšto bernužēlis Aplink mergužēļē.</p>	<p>1. Кружится, вьётся хмельёк, Вокруг стана. (2X2)</p> <p>2. Ходит, гуляет паренёк, Вокруг девушки. (2X2)</p>
---	--

44. Sēdi Jonas krēsle [Kupole rože 2003: 392]

<p>1. Sēdi Jonas krēsle Virķščių karūna. (2X2) — Oi, Joneli, kas tau tink, Sava vietaj pasadink. (2X2)</p> <p>2. Sēd' Onytē krēsle (2X2) Rūtų vainiku. — Oi, Onyte, kas tau tink, Sava vietaj pasadink. (2X2)</p>	<p>1. Сидит Йонас в кресле В короне из картофельной ботвы. — Ой, Йонас, кто тебе нравится, На своё место посади.</p> <p>2. Сидит Оните в кресле В рутовом венке. — Ой, Оните, кто тебе нравится, На своё место посади.</p>
---	--

45. Užauga liepela, tūta, ū! [Kupole rože 2003: 394]

<p>1. Užauga liepela, tūta, ū! Tēvelia sodely, tūta, ū! Tu, liepela, tūta tūta, Liepužēla, tūta.</p> <p>2. Nukritau liepelī, tūta, ū! Tēvelia sodely, tūta, ū! Tu, liepela, tūta tūta, Liepužēla, tūta.</p> <p>3. Dirbdinsiu važelī, tūta, ū! Liepelēs medelio, tūta, ū! Tu, liepela, tūta tūta, Liepužēla, tūta.</p> <p>4. Sodinsim mergelų, tūta, ū! Liepelēs medelin, tūta, ū! Tu, liepela, tūta tūta,</p>	<p>1. Вырастает липочка, тута, у! В батюшкином садочке, тута, у! Ты, липочкаа, тута тута, Липочка, тута.</p> <p>2. Срубил липу, тута у! В батюшкином садочке, тута у! Ты, липочкаа, тута тута, Липочка, тута.</p> <p>3. Сделаю возок, тута у! Из липового дерева, тута у! Ты, липочкаа, тута тута, Липочка, тута.</p> <p>4. Посадим девушек, тута у! В липовый возок, тута у!</p>
---	---

Liepužėla, tūta.	Ты, липочкаа, тута тута, Липочка, тута.
------------------	--

46. Avietėlė šalia kelio [Kupole rože 2003: 395]

<p>1. Avietėlė šalia kelio žydėjo, žydėjo, Blezingėlė avietėlėj tupėjo, tupėjo. Lįsiu, lįsiu, nepaklysiu, Lįsiu, lįsiu, nepaklysiu... (2Xn)</p> <p>2. Blezingėlė į lizdelį paplastai, paplastai. O bernučiai pas mergelių paslaptai, paslaptai. Lįsiu, lįsiu, nepaklysiu...</p>	<p>1. Малина у дороги цвела, цвела, Ласточка в малине сидела, сидела. Лезу, лезу, не заблужусь, Лезу, лезу, не заблужусь...</p> <p>2. Ласточка в гнёздышко взмахивая крыльями, взмахивая крыльями. А парни к девушке тайком, тайком. Лезу, лезу, не заблужусь...</p>
---	--

47. Kleva šakas linka linka [Kupole rože 2003: 396]

<p>1. Kleva šakas linka linka, Daug jaunėma susirinka. (2X2)</p> <p>2. Būt daug, daug geriau, Kad jaunėma būt daugiau. (2X2)</p>	<p>1. Кленовая ветка гнулась гнулась, Много молодёжи собралось.</p> <p>2. Пусть много, много лучше, Когда молодёжи больше.</p>
--	--

48. Oi diemedi, diemedėli [Kupole rože 2003: 397]

<p>1. Oi, diemedi, diemedėli, Diemedžio šake(lė), Po diemedžio žaliais lapais Gul jauna merge(lė).</p> <p>2. — Ko tu verki, ko dūsauji? — Man' močiuėtė barė, Už nemylimo bernelio Man' varyt išvarė. (2X2)</p>	<p>1. Ой, полынь, полынюшка, Полынная веточка, Под зелёными листочками полыни Лежит молодая девушка.</p> <p>3. — Что ты плачешь, что вздыхаешь? — Меня матушка бранила, За нелюбимого парня Мне выходить велела. (2X2)</p>
---	--

49. Oi, šermukšni, šermukšni [Kupole rože 2003: 399]

<p>1. Oi šermukšni šermukšni Kur tu žalias užaugai, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Kur tu žalias užaugai?</p> <p>2. Aš užaugau tarp medelių, Kroviau žiedus tarp lapelių, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Kroviau žiedus tarp lapelių. (2X2)</p> <p>3. Gražios mana uogelas — Džiaugias visas paukštelas, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Džiaugias visas paukštelas.</p> <p>4. Nesidžiaukit, paukštelas — Ne del jūsų uogelas, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Ne del jūsų uogelas.</p> <p>5. Tik del tų paukštelių Kur pargrižus skrajoja, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Kur pargrižus skrajoja.</p> <p>6. Kur pargrižus skrajoja, Gražias giesmes gedoja, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Gražias giesmes gedoja.</p> <p>7. Džiaugias visi berneliai — Gražias mūsų mergelas, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Gražias mūsų mergelas.</p> <p>8. Nesidžiaukit, berneliai, Ne del jūsų mergelas, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Ne del jūsų mergelas.</p> <p>9. Tik del tų bernelių, Kur vaiskelin išjoja,</p>	<p>1. Ой рябина рябина Где ты зелёная выросла, Ей ей, ей ей ей, Где ты зелёная выросла?</p> <p>2. Я выросла среди деревцев, Цвела меж листочками, Ей ей, ей ей ей, Цвела меж листочками.</p> <p>3. Красивые мои ягодки — Радуются все птички, Ей ей, ей ей ей, Радуются все птички.</p> <p>4. Не радуйтесь, птички — Не для вас ягодки, Ей ей, ей ей ей, Не для вас ягодки.</p> <p>5. Только для птичек Которые, вернувшись, летают, Ей ей, ей ей ей, Которые, вернувшись, летают.</p> <p>6. Которые, вернувшись, летают, Красивые песни поют, Ей ей, ей ей ей, Красивые песни поют.</p> <p>7. Радуются все парни — Красивые наши девушки, Ей ей, ей ей ей, Красивые наши девушки.</p> <p>8. Не радуйтесь, парни, Не для вас девицы, Ей ей, ей ей ей, Не для вас девицы.</p> <p>9. только для тех парней, Которые на войну выезжают</p>
--	---

<p>Ėi ėi, ėi ėi ėi, Kur vaiskelin išjoja.</p> <p>10. Kur vaiskelin išjoja, Sunkias strielbas nešioja, Ėi ėi, ėi ėi ėi, Sunkias strielbas nešioja.</p>	<p>верхом, Ей ей, ей ей ей, Которые на войну выезжают верхом.</p> <p>10. Которые на войну выезжают верхом, Тяжёлые орудия носят, Ей ей, ей ей ей, Тяжёлые орудия носят.</p>
---	---

50. Putina uoga [Kupole rože 2003: 401]

<p>1. Skrenda vanagas Per žalių girių, Toj žalioj girėj Putina uoga.</p> <p>2. Toj žalioj girėj Putina uoga, Toj žalioj girėj Rausva uogela. (2X2)</p> <p>3. Toj žalioj girėj Rausva uogela, Putina uogas Niekas neskina. (2X2)</p> <p>4. Raikės pasakyt Savo mergelai, Kad žalioj girėj Putina uoga. (2X2)</p> <p>5. Kad žalioj girėj Putina uoga, Kad žalioj girėj Rausva uogela. (2X2)</p> <p>6. Kad žalioj girėj Rausva uogela, Putina uogas Niekas neskina. (2X2)</p>	<p>1. Летит ястреб Через зелёный лес, В том зелёном лесу Ягода калины.</p> <p>2. В том зелёном лесу Ягода калины, В том зелёном лесу Красная ягодка.</p> <p>3. В том зелёном лесу Красная ягодка, Калины ягоды Никто не рвёт.</p> <p>4. Нужно сказать Своей девушке, Что в зелёном лесу Ягода калины.</p> <p>5. Что в зелёном лесу Калины ягода, Что в зелёном лесу Красная ягодка.</p> <p>6. Что в зелёном лесу красная ягодка, Ягодки калины Никто не рвёт.</p>
--	---

<p>7. Skubink, mergela, Eit žalion girèn, Ba nurinks uogas Drabni paukšteliai. (2X2)</p> <p>8. Ba nurinks uogas Drabni paukšteliai, O tau pasiliks Trumpi koteliai. (2X2)</p> <p>9. Bijos mergela Eit žalion girèn, Prašys mergela Bernelį lydėt. (2X2)</p> <p>10. Oi, giria giria, Žalia girela, Toj žalioj girėj Putina uoga. (2X2)</p>	<p>7. Поспеши, девица, Пойти в зелёный лес, А то соберут ягоды Маленькие птички.</p> <p>8. А то соберут ягоды Маленькие птички, А тебе останутся Короткие черешки. (2X2)</p> <p>9. Побойтся девушка Идти в зелёный лес, Попросит девушка Парня проводить. (2X2)</p> <p>10. Ой, лес лес, Зелёный лесок, В том зелёном леске Калины ягода. (2X2)</p>
---	--

51. Va taip sėjau linelius [Kupole rože 2003: 403]

<p>1. Va taip sėjau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>2. Taip ravėjau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>3. Va taip roviau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>4. Va taip plūčiau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>5. Va taip klojau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p>	<p>1. Вот так сеяла леночек, Шалавия, рутеле, (шалфей, руточка) Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>2. Так полола леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>3. Вот так рвала леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>4. Вот так била леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>5. Вот так стелила леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p>
---	--

<p>6. Va taip kėliau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>7. Va taip myniau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>8. Va taip brukau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>9. Va taip šukavau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>10. Va taip verpiau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p> <p>11. Va taip audžiau linelius, (2X2) Šalavija, rūtele, Tu žalioji, tu gražioji.</p>	<p>6. Вот так поднимала леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>7. Вот так мяла леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>8. Вот так трепала леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>9. Вот так чесала леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>10. Вот так пряла леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p> <p>11. Вот так ткала леночек, Шалавия, рутеле, Ты зелёная, ты красивая.</p>
--	---

52. Čiutyta rūtyta [Kupole rože 2003: 405]

<p>1. — Čiutyta rūtala, Kas tavi pasėjo? — Čiutyta rūtala, Mas, sasutālās.</p> <p>2. — Čiutyta rūtala, Kas tavi ravėjo? — Čiutyta rūtala, Mas, sasutālās.</p> <p>3. — Čiutyta rūtala, Kas tavi paloiste? — Čiutyta rūtala, Mas, sasutālās.</p> <p>4. — Čiutyta rūtala, Kas tavi nuskunā?</p>	<p>1. — Чутита рутала, Кто тебя посеял? — Чутита рутала, Мы, сестрицы.</p> <p>2. — Чутита рутала, Кто тебя полол? — Чутита рутала, Мы, сестрицы.</p> <p>3. — Кто тебя поливал? — Мы, сестрицы.</p> <p>4. — Кто тебя сорвал? — Мы, сестрицы.</p>
--	---

<p>— Čiutyta rūtala, Mas, sasutālās.</p> <p>5. — Čiutyta rūtala, Kas kvietkelin dējo? — Čiutyta rūtala, Mas, sasutālās.</p> <p>6. — Čiutyta rūtala, Kas vainiku pynā? — Čiutyta rūtala, Mas, sasutālās.</p>	<p>5. — Кто в букетик клал? — Мы, сестрицы.</p> <p>6. — Кто венки плёл? — Мы, сестрицы.</p>
---	---

53. Bēg upelis vingiuodamas [Kupole rože 2003: 409]

<p>1. Bēg upelis vingiuodamas, Neš vainikā banguodamas. (2X2)</p> <p>2. Ir nunešē nulingavo Ī broliuko margā dvarā. (2X2)</p> <p>3. Ir išējo brolužēlis, Ir pažino vainikēļi. (2X2)</p> <p>4. Tas yr sesēs vainikēlis, Nešiotasis ant galvelēs. (2X2)</p> <p>5. Jis paēmē vainikēļi, Suvyniojo ģ kuskēļi. (2X2)</p> <p>6. Šilko kuskon suvyniojo, Margon skrynion pakavojo. (2X2)</p> <p>7. Vienā kartā pažiūrējo — Vainikēlis jau nuvyto. (2X2)</p> <p>8. Antrā kartā pažiūrējo — Vainikēlis jau nuvyto. (2X2)</p> <p>9. Trečią kartā pažiūrējo — Vainikēlis jau nuvyto. (2X2)</p> <p>10. Oi, vainike, vainikēli, Ko taip greitai supelējai? (2X2)</p>	<p>1. Бежит речка извиваясь, Несёт венки, на волнах качая.</p> <p>2. И принесла, на волнах качая В пёстрый дворик братца.</p> <p>3. И вышел братец, И узнал веночек.</p> <p>4. Это веночек сестрицы, Ношенный на головушке.</p> <p>5. Он взял веночек, Свил в кусочек.</p> <p>6. В шёлковый лоскут завернул, В расписной сундук спрятал.</p> <p>7. Первый раз посмотрел — Веночек уже завял.</p> <p>8. Второй раз посмотрел — Веночек уже завял.</p> <p>9. Третий раз посмотрел — Веночек уже завял.</p> <p>10. Ой, венки, веночки, Что ж так быстро заплесневел?</p>
---	---

<p>11. Dėl to greitai supelėjau, Kad su našliu suderėjau. (2X2)</p> <p>12. Našlio lova išgulėta, Meilės žodžiai iškalbėti. (2X2)</p>	<p>11. Потому быстро расплёлся, Что за вдовца сосватали.</p> <p>12. Ложе вдовца лёжено, Слова любви сказаны.</p>
--	--

54. Aisim in darželį [Kupole rože 2003: 411]

<p>1. Aisim in darželį, rūtela, Pinsim vainikėlių, rūtela.</p> <p>2. Tu, rūtela, gražiai žydi, rūtela, Tu atpynei vainikėlių, rūtela. (2Xn)</p>	<p>1. Пойдём в садик, рутела, Совьём веночек, рутела.</p> <p>2. Ты, рутела, красиво цветёшь, рутела, Ты сплела веночек, рутела.</p>
---	---

55. Užsiaugo vosilkėlė [Kupole rože 2003: 412]

<p>1. Užsiaugo vosilkėlė Kviečiuos, kviečiuos, O kas gi tą vosilkėlę Bučiuos, bučiuos.</p> <p>2. Valiutė sesutė Bučiuos, bučiuos, Jonukas broliukas Vainiką duos.</p>	<p>1. Вырос василёчек В пшенице, в пшенице, А кто же тот василёчек Поцелует, поцелует.</p> <p>2. Валечка сестрица Поцелует, поцелует, Йонюкас (Иванушка) братец Веночек даст.</p>
---	---

56. Ar nebuvai daržely [Kupole rože 2003: 413]

<p>1. Ar nebuvai daržely, Ar neskynėi rūtelių, Ar ne tavo vainikėlis Darže pakabintas?</p> <p>2. Sesuo buvo daržely, Sesuo raškė rūteles, Tį sesutės vainikėlis Darže pakabintas.</p>	<p>1. Не была ли ты в садочке, Не рвала ли ты руту, Не твой ли веночек В саду подвешен?</p> <p>2. Сестра была в садочке, Сестра рвала руту, Это веночек сестрицы В саду подвешен.</p>
---	---

<p>3. Ar nebuvai stonelėj, Ar nešerei žirgelio, Ar ne tavo žirgužėlis Stonioj pabalnotas?</p> <p>4. Brolis buvo stonelėj, Brolis šėrė žirgelį, Ti brolelio žirgužėlis Stonioj pabalnotas.</p>	<p>3. Не был ли ты в стойлах, Не кормил ли коня, Не твой ли конь В стойле осёдлан?</p> <p>4. Брат был в стойле, Брат кормил коня, Это брата конь В стойле осёдлан.</p>
---	--

57. Stoviu ant krantelia [Kupole rože 2003: 415]

<p>1. Stoviu ant krantelia, Žūriu į upelį. (2X2) Iš kurios šalalės Teką vandenėlis? (2Xn)</p> <p>2. Ar iš rytų pusės, Ar iš vakarėlių, (2X2) Ar iš tos šalalės, Kur mana bernelis? (2X2)</p> <p>3. Nei iš rytų pusės, Nei iš vakarėlių, (2X2) Tik iš tos šalalės, Kur mana bernelis. (2X2)</p>	<p>1. Стою на бережку Смотрю на речку. С какой стороны Течёт водичка?</p> <p>2. С востока ли, Или с запада, С той ли сторонки, Где мой парень?</p> <p>3. Ни с востока, Ни с запада, Только с той сторонки Где мой парень.</p>
--	---

58. Subatėlės vakarėlį [Kupole rože 2003: 416]

<p>1. Subatėlės vakarėlį O-jo-joj, Pyniau rūtų vainikėlį O – jo –jo – jo – jo – jo – joj. (2X2)</p> <p>2. Nusipyniau vainikėlį O – jo – joj, Užsidėjau ant galvelės O – jo –jo – jo – jo – jo – joj. (2X2)</p>	<p>1. В субботний вечерочек O – йо – йой, Плела рутовый веночек O – йо –йо – йо – йо – йо – йой.</p> <p>2. Сплела веночек O – йо – йой, Надела на головушку O – йо –йо – йо – йо – йо – йой.</p>
--	--

<p>3. Užsidėjau ant galvelės O – jo – joj, Ėjau vaikščiot su berneliu O – jo –jo – jo – jo – jo – joj. (2X2)</p> <p>4. Ir ištiko žiaurus vėjas O – jo – joj, Ir nupūtė vainikėlį O – jo –jo – jo – jo – jo – joj. (2X2)</p> <p>5. Ir nupūtė vainikėlį O – jo – joj, Į Dunojaus gilumėlį O – jo –jo – jo – jo – jo – joj. (2X2)</p>	<p>3. Надела на головушку O – йо – йой, Пошла гулять с парнем O – йо –йо – йо – йо – йо – йой.</p> <p>4. И поднялся сильный ветер O – йо – йой, И сорвал веночек O – йо –йо – йо – йо – йо – йой.</p> <p>5. И сорвал веночек O – йо – йой, В глубину Дуная O – йо –йо – йо – йо – йо – йой.</p>
--	---

59. Žydi klesčia radastėlė [Kupole rože 2003: 417]

<p>1. Žydi klesčia radastėlė Vidury darželio. (2X2)</p> <p>2. Krinta byra jos lapeliai Ant sieros žemelės. (2X2)</p> <p>3. Kam lenks galvą radastėlė? (1X2)</p> <p>4. Kam duos ranką radastėlė? (1X2)</p> <p>5. Ir radastos vainikėlis Žybt ant mano galvelės. (2X2)</p> <p>6. Žydi klesčia bijūnėlis Vidury darželio. (2X2)</p> <p>7. Krinta byra jo lapeliai Ant sieros žemelės. (2X2)</p> <p>8. Kam lenks galvą bijūnėlis? (1X2)</p> <p>9. Kam duos ranką bijūnėlis? (1X2)</p> <p>10. Iš bijūno vainikėlis Žybt ant mano galvelės. (2X2)</p>	<p>1. Цветёт вьётся шиповник Посреди садочка.</p> <p>2. Падают сыпятся его листочки На серую землельку.</p> <p>3. Кому наклонит голову шиповник?</p> <p>4. Кому даст руку шиповник?</p> <p>5. И веночек из шиповника Блестит на моей головушке.</p> <p>6. Цветёт вьётся пион Посреди садочка.</p> <p>7. Падают сыпятся её листочки На серую землю.</p> <p>8. Кому наклонит голову пион?</p> <p>9. Кому даст руку пион?</p> <p>10. Пионовый веночек Блестит на моей головушке.</p>
---	---

60. Aptvėrė broialis darželį [Kupole rože 2003: 420]

<p>1. Aptvėrė broialis darželį, darželį. Pasejo seselė rūrelį, rūtelį.</p> <p>2. Oi tu rūta, gražai žydi, — Imk už rankos, kurią myli. Aš nuveisiu in darželį, Nusiskinsiu sau rūtelį, Nusiskinsiu sau rūtelį, Nusipinsiu vainikėlį, Nusipinsiu vainikėlį, Užsidėsiu an galvelės — An galvelės, an linksmos, An kaselės geltonos.</p>	<p>1. Огородил братац садочек, садочек Посеяла сестрица руту, руту.</p> <p>2. Ой ты рута, красиво цветёшь, — возьми за руку, кого любишь. Я схожу в садочек, Нарву себе руты, Нарву себе руты, Сплету веночек, Сплету веночек, Надену на головушку — На головушку, на весёлую, На косички золотистые.</p>
---	---

61. Mergela graži [Kupole rože 2003: 421]

<p>1. Mergela graži, Kur buvai darži, Kur skynei žalių rūtų, Kur pynei vainikėlį?</p> <p>2. Daržely skyniau, Varšuvoj pyniau, Krokavoj parnešiojau Rūtelių vainikėlį.</p>	<p>1. Девушка красивая, Где была в саду, Где рвала зелёную руту, Где плела веночек?</p> <p>2. В садике рвала, В Варшаве плела, В Кракове носила Рутовый веночек.</p>
---	--

62. Tyliai gražiai [Kupole rože 2003: 422]

<p>1. Tyliai gražiai, tyliai gražiai Upelis tekėjo. (2X2) Tyliai gražiai, tyliai gražiai Vainikėlį pina. (2X2)</p> <p>2. Tyliai gražiai, tyliai gražiai Upelis tekėjo. (2X2) Tyliai gražiai, tyliai gražiai Vainikėlį ardo. (2X2)</p>	<p>1. Тихо красиво, тихо красиво Реченька текла. Тихо красиво, тихо красиво Веночек плетёт.</p> <p>2. Тихо красиво, тихо красиво Реченька текла. Тихо красиво, тихо красиво Веночек расплетает.</p>
---	---

63. Skrenda gegutė [Kupole rože 2003: 425]

<ol style="list-style-type: none">1. Skrenda gegutė palapindama, Pulkų siratų paramindama. Ramta dry lia lia, oi lylia lia, Pulkų siratų paramindama.2. Oi kas ten žydi vidur miškėlia, Oi kas ten verkia gali laukėlia? Ramta dry lia lia ...3. Papartis žydi vidur miškėlia, Sirata verkia gali laukėlia. Ramta dry lia lia ...4. Oi kas nuraškys paparčio žiedų, Oi kas numaldys siratų biednų? Ramta dry lia lia ...5. Saulė nuraškys paparčio žiedų, Dievas numaldys siratų biednų. Ramta dry lia lia ...	<ol style="list-style-type: none">1. Летит кукушка скрываясь, Полк сирот успокаивая.2. Ой кто там цветёт посреди леса, Ой кто там плачет в конце полюшка?3. Папоротник цветёт посреди леса, Сирота плачет в конце поля.4. Ой кто найдёт цветы папоротника, Ой кто успокоит сироту бедную?5. Солнце сорвёт цветы папоротника, Бог успокоит сироту бедную.
--	--

64. Žiedužėlis [Kupole rože 2003: 427]

<ol style="list-style-type: none">1. Eikim, broliai, seselės, Žiedužėlio ieškoti.2. Žiedužėlio, žiedužio.	<ol style="list-style-type: none">1. Идёмте, братья, сёстры, Цветочек искать.2. Цветочек, цветочек.
--	--

65. Praded rytas aušti [Kupole rože 2003: 428]

<ol style="list-style-type: none">1. Praded rytas aušti, Praded miegas mausti,2. Praded gaidžiai giedoti, Neleidžia man miegoti.	<ol style="list-style-type: none">1. Начинает утро рассветать, Начинает сон проходить,2. Начинают петухи петь, Не дают мне спать.
---	--

Русские купальские песни

66. Ходил чижик по улице,
Сбирал девок на купальню:
«Ну, девки, на купальню,
Ну-те да вы, девки, на купальню!
Вам, девки, своя волюшка!»
Ажно женочкам воли нету,
Нету воли а николи!
Нету воли а николи:
Горшочек кипит на загнети,
Дитя плачет в колыбели,
Свекор лежит на постели,
А свекровка против печи,
А девери коло столу,
А золовки коло полу!
Покуль млада пробиралася,
И купаленка миновалася!

[Русская народная поэзия 1984: 167]

67. Пойдём, девки,
Пойдём, девки,
Кругом жита,
Кругом жита.
В нашем жите,
В нашем жите
Ведьма сидит,
Ведьма сидит.
«Иди, ведьма,
Иди, ведьма,
С нашего жита,
С нашего жита,
Наше жито,
Наше жито
Свячённое,
Свячённое!
Иди, ведьма,
Иди, ведьма,
В Сеньково,
В Сеньково, —
Тама жито,
Тама жито
Не свячёно,
Не свячёно».